ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Год издания 40-й
№ 113 (4083)
ВТОРНИК, 23 сентября 1969 года
ЦЕНА 3 КОП.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

ДНИ КУЛЬТУРЫ ГДР В РСФСР

Дни культуры ГДР в РСФСР продолжаются. Торжественные вечера, посвященные открытию этого фестиваля, уже состоялись не только в Москве, но и в Иркутске, Новосибирске, Смоленске. Завтра торжественным вечером-концертом в Большом зале Филармонии дни культуры ГДР открываются в Ленинграде. О том, как проходит этот праздник искусства Германской Демократической Республики, рассказывают сообщения наших корреспондентов и рецензентов, публикуемые на первой и третьей страницах сегодняшнего номера «Советской культуры».

По Советскому Союзу

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

Киностудия «Мосфильм» продолжает съемки художественного фильма «Красная площадь», посвященного 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. О строительстве РККА, о боевых делах и жизни краснознаменного полка, о судьбе истинных героев Красной Армии повествует эта кинолента.

Съемки картины ведутся сейчас вблизи латвийского приморского города Лиепая, в ней снимаются многие известные актеры. Роль В. И. Ленина поручена артисту МХАТа Б. Яковлеву.

В кадре, который вы видите, — артист С. Любшин (комиссар Амелин) и артистка В. Малявина (жена офицера Кутасова).

Фото А. Артемьевой.

АТЛАС «СК»

В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ

◆ **НОВГОРОД.** Идеологических работников Новгородской области собрал на совещание-семинар областной комитет КПСС. Здесь были секретари райкомов и горкомов партии, редакторы районных газет, пропагандисты, лекторы, руководители идеологических учреждений, которые делились опытом работы в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Особый интерес вызвало сообщение о том, как партийные организации Крестецкого района руководят работой культурно-просветительных учреждений, и рассказ о практике массово-политической работы в Старой Руссе. Завершился семинар ленинскими чтениями с участием видных ученых Москвы и Ленинграда.

◆ **ЮЖНО-САХАЛИНСК.** Бюро Сахалинского областного комитета партии заслушало отчет о работе областной конторы кинофикации. Были обсуждены вопросы репертуарной политики, постановки рекламного дела. Особое внимание бюро уделило широкому использованию фонда кинопроката, показу хроникальных, научно-популярных и документальных фильмов, а также вопросу подбора и расстановки кадров работников кинофикации. По обсуждаемому вопросу было принято развернутое решение.

◆ **ВЛАДИВОСТОК.** 1.675 новых читателей в течение полугода. Эта цифра была названа на бюро Арсеньевского горкома КПСС Приморья, обсудившего недавно вопрос о работе библиотек города машиностроителей в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. За это время проведено 7 читательских конференций по работе Ленина «Задачи союзов молодежи», 97 лекций и бесед, 38 книжных выставок.

Фестиваль искусств Тернейского района Приморского края, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, находится в центре внимания районной партийной организации. Недавно Тернейский райком провел специальный пленум, посвященный состоянию партийного руководства и мерам улучшения работы культурно-просветительных учреждений района.

По первому маршруту...

Так условно называют во Всесоюзном производственно-художественном комбинате Министерства культуры СССР путь, по которому ходит передвижная выставка (более ста произведений живописи, графики) Государственной Третьяковской галереи. Путь длительный: в конце 1967 года она была в Ашхабаде, затем с перерывами познакомились жители Новокузнецка, Барнаула, Омска, Тюмени, Н. Тагила, Свердловска, Полтавы. Сейчас «путешественница» с успехом экспонируется в Харькове, в залах художественного музея. В конце года ее ждут в Алма-Ате. А в 1970 году — новые города, тысячи и тысячи посещенных зрителей.

Кстати, прошедшую Третьяковку посмотрели за прошлый и этот год более 250 тысяч человек. Рекорд побил Барнаул — 57 тысяч посетителей!

И еще одна передвижная выставка, также с «многолетним стажем», составленная из оригинальных произведений Третьяковки, ходит по так называемому второму маршруту.

Весна сибирская

НОВОСИБИРСК. (Наш соб. корр. О. Александрова).

В этом музее, где на многочисленных застекленных витринах представлены полезные ископаемые, картина поначалу кажется чужеродной. Она называется «Весна». И, как подобается этому времени года, неоднократно воспетому поэтами, предстает в образе прекрасной женщины. И тем не менее картина здесь висит по назначению и по-своему дополняет коллекцию музея Института геологии Сибирского отделения Академии наук СССР. Это мозаика, выполненная новосибирским художником-прикладником В. Лайвинцем из поделочных камней — прибайкальского лазурита, халцедонов, забайкальских флюоритов, саянского нефрита, алтайской яшмы. Так что «Весну» по праву можно назвать сибирской, а ее крестными отцами — геологов, открывших эти богатства.

Башкирские соловьи

ИШИМБАЙ. (Наш читатель Т. Хисматов).

Закончился республиканский конкурс самодеятельных певцов на приз имени Газиза Альмухаметова. Его организаторы — обком комсомола, Министерство культуры, Союз композиторов, Комитет по радиовещанию и телевидению и Дом народного творчества. В конкурсе приняло участие более 40 рабочих, колхозников, служащих. Жюри под председательством композитора Хусаина Ахметова отметило, что соревнование выявило много талантливых певцов. Первое место занял инженер из Чекмагуша Н. Умербаев, второе — рабочий из Ишимбая В. Кильмухаметов, третье — колхозник З. Кияулин из Чекмагушевского района. Победители награждены ценными подарками и дипломами.

ДНИ КУЛЬТУРЫ КИРГИЗИИ В ЛАТВИИ

Рука и сердце брата

Наш соб. корр. О. Макарова передает из Риги:

Над Даугавой льются песни гор. Задумчивыми, проникновенными дайнами встретили эти мелодии певцы янтарного края, и слились воедино их голоса, и славят этот единый слитный хор на разных языках единую правду. Ленинскую. Одинаково драгоценно и горцу, и помору, и латышу, и киргизу имя Ленина. Ему — первые песни. Ему — море живых цветов — символ сыновней благодарности и вечного признания.

Ярчайшим моментом праздника было возложение цветов к подножию памятника В. И. Ленину в Риге. А воскресным вечером состоялось торжественное открытие дней культуры Киргизии в Театре оперы и балета Латвийской ССР.

С приветственным словом к участникам дней обратился Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР Я. Э. Калнберзин.

С речами выступили секретарь ЦК Компартии Киргизии Б. Т. Мураталиев, латвийский писатель Юлий Ванаг, первый секретарь правления Союза писателей Киргизии Т. Абдумомунов, рижский рабочий Е. Семенов, народная артистка Латвийской ССР Л. Фреймане. Затем состоялся большой праздничный концерт, в котором приняли участие Ансамбль национального танца, Ансамбль комузистов, Оркестр народных инструментов имени К. Орозова, ведущие солисты Киргизского театра оперы и балета.

Открылась выставка книг, состоялась творческая встреча с композиторами Киргизии. Начался кинофестиваль киргизских фильмов.

Праздник братства

Сегодня на Украине начинаются дни культуры Чехословакии. Для участия в них прибыла делегация Чехословацкой Социалистической Республики во главе с заместителем председателя правительства ЧССР Карелом Лацо, около 800 деятелей культуры.

Трудящиеся Украины познакомятся с искусством Словацкого национального театра, симфоническим оркестром и мужским хором Ансамбля им. Вита Неедлы, камерным оркестром Братиславской консерватории, Чехословацким ансамблем песни и танца, эстрадным оркестром под руководством Карела Вальдауфа, духовым оркестром охраны Пражского кремля, самодеятельным ансамблем народной песни и танца «Ольшава» клуба профсоюзов города Угерске Брод.

Гости из Чехословакии побывают во многих городах Украины: в Харькове и Львове, Луганске и Донецке, Запорожье и Кировограде, Чернигове и Черкассе, на побережье Крыма.

Кроме вечеров дружбы и концертов, состоятся встречи с тружениками промышленных предприятий и колхозных полей, работниками украинского искусства и студентами. Во многих городах Украины будет проведен фестиваль чехословацких фильмов. О достижениях народов братской Чехословакии в строительстве социализма расскажут фотовыставки, экспозиции словацкого народного художественного творчества, графических работ, книги и книжной графики. Киевляне познакомятся также с выставкой произведений выдающегося чехословацкого художника Макса Швабинского.

Торжественное открытие дней культуры ЧССР на Украине — сегодня вечером в помещении Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Я. ЗОРИН.

КИЕВ. (По телефону).

«Его величество рабочий класс»

БАКУ. (Наш внешт. корр. С. Мирзоева).

Азербайджанский совет профессиональных союзов, Союз композиторов республики и редакция газеты «Вышка» объявили конкурс на лучшую песню о рабочем классе, о героическом труде советского человека.

Конкурс под девизом «Его величество рабочий класс» посвящается 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию победы Советской власти в Азербайджане.

ЗОЛОТАЯ ПРЕМЬЕРА МОСКОВСКОГО ЦИРКА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦИРК ЗАЖЕГ ОГНИ НОВОГО СЕЗОНА. Наш корреспондент Г. Гогоберидзе попросил его главного режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР М. МЕСТЕЧКИНА рассказать о новой программе.

— Открытие нового сезона, — говорит Марк Соломонович, — совпало с теми днями, когда советский цирк отмечает золотой юбилей. В отчетной программе, которую я поставил — она называется «Афиши разных лет», — мы попытались проследить путь развития отечественного цирка от его рождения до наших дней. В этом представлении выступает группа выдающихся мастеров арены, с честью пронесших знамя советского циркового искусства по всему миру.

В программе принимают участие народные артисты РСФСР О. Попов, Э. Филатов, Е. Милаев, В. Ослад-Оол, народный артист Дагестанской АССР М. Магомедов, заслуженный артист Грузинской ССР Г. Натрошвили и многие ведущие артисты цирка. Для этого представления народный артист СССР В. Мурадели написал увертюру; оформление и костюмы Л. Окуня, балетмейстер П. Гродницкий. Стихи Н. Доризо, интермедии В. Полякова. Музыка композиторов В. Бекинского, А. Двоскина, Л. Моллера, В. Свешникова и Н. Соколова.

Ближайшую, после юбилейного представления, премьеру мы покажем в феврале будущего года. Пока не хотелось бы говорить подробнее об этой программе. Пусть для любителей циркового искусства она явится сюрпризом. В основном это будет представление, состоящее из номеров, ранее не показанных в Москве. Программа посвящается 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

У творческих работников нашего коллектива много интересных планов. Помимо того, что мы будем продолжать выпуски новых номеров, мечтаем создать при участии Ю. Никулина, М. Шуйдина и Карандаша цирковой спектакль по мотивам комедии-балета Мольера «Мещанин во дворянстве».

К открытию нового Московского цирка на проспекте Вернадского, которое, вероятно, состоится в 1970—1971 году, подготовлен сценарий большой политической пантомимы «Африка в огне». В ней мы хотим продолжить опыт прежних работ, подобно «Карнавалу на Кубе».

Творчество любого артиста, режиссера, художника, балетмейстера советского цирка определяют огромная любовь к своему делу и, я бы сказал, присущая им одержимость. И эти особенности наших творческих работников дают нам право надеяться, что Московский цирк успешно справится с новыми, большими задачами.

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ...

«ШАПИТО» ПУТЕШЕСТВУЕТ

Большая группа артистов московского цирка вернулась из гастрольной поездки по Ирану и Кувейту. Художественный руководитель группы народная артистка РСФСР **Ирина Николаевна БУГРИМОВА** рассказывает нашему корреспонденту:

— Артисты нашей группы были своего рода первооткрывателями. Во-первых, потому, что впервые советский цирк выезжал за границу с собственным помещением (мы возили «шапито»), и потому, что впервые советский цирк выступал в Кувейте.

Эта маленькая и своеобразная страна встретила нас с любопытством, но довольно настороженно. Мы были для кувейтцев прежде всего людьми из другого мира. Но все недоверие исчезло на первом же представлении. Каждый новый номер зрители встречали с восторгом. Прекрасное, жизнерадостное и понятное искусство цирка покорило публику. Стало обычаем, что каждый вечер наш полотняный цирк, вмещающий 4.000 человек, заполнялся до отказа.

Афишам нас ждали и в Иране, где группа пробыла около двух месяцев. На первом представлении вместе со своей семьей присутствовал шах Ирана М. Реза Пехлеви, который заявил, что придает большое значение нашим гастролям в стране.

В Иране мы постоянно ощущали дружеское расположение народа. Нам предоставили возможность побывать во многих городах страны, посетить промышленные, сельскохозяйственные предприятия, познакомиться с иранской культурой.

— В Иране, — продолжает свой рассказ Ирина Николаевна, — я во второй раз. Впервые я посетила эту страну в 1946 году, когда была еще совсем молодой дрессировщицей. С тех пор прошло много времени, и перемены в стране произошли огромные. Иран добился успехов в своем экономическом развитии, и нам было приятно сознавать, что многие предприятия были построены с помощью Советского Союза. Тегеран превратился в прекрасный современный город.

О том, какое впечатление произвели артисты на зрителей, можно судить по высоким оценкам иранской прессы.

«Большой московский цирк поверг весь Тегеран в лихорадку истерпения и радости».

«Эмма и Мария Бережные — воздушные гимнасты на ракете — приковали к себе взоры всех зрителей».

«Ирина Бугримова — удивительная женщина! Она воспитала за свою жизнь 70 львов».

Этот пишет о советских артистах журнал «Роушанфекр», который дает изложение истории советского цирка и творческой биографии Ирины Бугримовой.

«Один из самых восхитительных номеров — это женщина в клетке со львами. Это зрелище заставило трепетать сердца всех сидящих в цирке, — пишет газета «Тегеран джеенал». **— Прекрасен и потрясает не только каждый аттракцион в отдельности. В целом это представление — великолепное эстетическое зрелище, дающее пищу воображению».**

Иркутск — Ангарск — Карл-Маркс-Штадт

В трамваях и автобусах, электричках и на улицах — всюду сегодня в Иркутске слышны разговоры о празднике искусства немецких друзей. Город торжественно украшен стягами братской страны, эмблемами дней культуры.

Первыми в город на Ангаре приехали три берлинских художника — **Дитер Дорфштехер, Карл-Хайнц Боббе и Рудольф Платцер.** В течение нескольких дней они помогали хозяевам праздника развернуть выставки, посвященные жизни Германской Демократической Республики. Для выставок город предоставил свои лучшие залы — цирк, Дворец пионеров, Дом художника, краеведческий музей.

«Художники ГДР познакомились с Сибирью» — так называется одна из выставок. У нее есть интересная предыстория. Год с небольшим назад в Иркутске, Братске, на Байкале, в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе побывала группа художников из ГДР. Гости не просто любовались достопримечательностями края, они упорно работали, встречались с людьми, внимательно всматривались в жизнь сибиряков. В результате художники братской страны создали большую серию картин о природе и людях, о новых городах, потеснивших вековую тайгу. Свои работы они и отдали на суд сибирякам.

Дни культуры ГДР в Иркутске начались неожиданной встречей: зрителями праздника культуры оказались немецкие гости; а выступали перед ними самодеятельные артисты Дворца культуры «Нефтяник» из Ангарска. Дело в том, что самодеятельные артисты Ангарска приглашены на праздник 20-летия Германской Демократической Республики в город Карл-Маркс-Штадт. И участники дней культуры ГДР в РСФСР оказались их первыми зрителями и ценителями.

Сейчас в театрах и концертных залах Иркутска выступает хор Ростокского университета, эстрадно-симфонический оркестр «Виснут», пианистка и виолончелистка сестры **Элеонора и Корделия Викарски,** солистка берлинской Немецкой государственной оперы певица **Иола Коцилъ.**

В. ХОДИН.

ИРКУТСК. (По телефону).

СМОЛЕНСК ПРИНИМАЕТ ЭСТАФЕТУ

С нетерпением ждали приезда творческих коллективов из ГДР в Смоленске. И вот вчера древний русский город принял эстафету праздника из Москвы: дни культуры ГДР начались на Смоленщине.

Уже днем в Смоленском областном музее изобразительных и прикладных искусств открылись выставки «Содружество», «Книжное искусство ГДР», фотовыставка «Молодежь ГДР». В кинотеатре «Современник» зрители тепло встретили кинематографистов ГДР. Гости показали свою новую работу — широкоформатный фильм «Дневник немецкой женщины».

А вечером в Драматическом театре состоялся торжественный вечер-концерт, посвященный дням культуры ГДР в РСФСР. В концерте принял участие лейпцигский симфонический оркестр «Гевандхауз». В этот же вечер в актовом зале мединститута состоялся концерт певицы Ханнелоре Кузе, а в городе Рославле во Дворце культуры вагоноремонтного завода рабочие познакомились с искусством духового оркестра Лейпцигского радио.

Сегодня в Смоленске довольно насыщенная программа. Утром горожане встречают эстрадный оркестр «Шварц-Вайсс» и пианиста Д. Цехлина. В шесть часов вечера оркестр выступит в Драматическом театре, затем на сцену театра выйдут артисты симфонического оркестра «Гевандхауз». В актовом зале мединститута состоится концерт духового оркестра Лейпцигского радио.

24 сентября — экскурсия участников дней культуры ГДР по городу. Гостеприимный Смоленск покажет посланцам из ГДР мемориал Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, краеведческий музей, картинную галерею, памятник М. И. Глинке. Гости побывают на предприятиях, в вузах, в учреждениях культуры, дадут последние, прощальные концерты.

«СТРОИТЕЛЬСТВО ГДР И МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Огромный красный шар на Т-образной «брусчатой» панели горит разноцветной «листвой». Это центральная площадь художественной выставки «Строительство ГДР и молодое поколение», открывшейся в залах Союза художников СССР. Здесь представлены работы юных граждан Германской Демократической Республики.

Вот на одной серии рисунков «кипит» стройка в новом районе Лейпцига; рядом с ней — триптих о смешном черном коте, и тут же маленький живописец — по рассказам взрослых, вероятно, — восстанавливает один из моментов весны сорок пятого года: советские солдаты раздают хлеб вышедшим из убежищ берлинцам.

«...Моя мама — самая лучшая и красивая в мире, — утверждает на нескольких листах ватмана шестилетняя художница из Лейпцига, не пожелавшая, правда, назвать свое имя. Зато «Наша учительница — самая счастливая: она выходит замуж», — отвечают ей хором ученики одной из школ Лейпцигского округа. «А я помогаю своей маме стирать белье и чистить туфли», — подводит черту под спором девочка, о которой известно только то, что ей семь лет.

Кажется, нет такого уголка жизни, куда бы не заглянул любознательный и зоркий глаз маленьких участников выставки: игра и учеба, спорт и космос, история и сказки, Вьетнам и Антарктида. И нередко они видят что-то неожиданное, что подчас скрыто от взрослого взгляда. Не является ли эта приятная особенность художественного почерка немецких детей результатом активного эстетического воспитания, практикуемого в ГДР и в детских садах, и в школах, и во внешкольных кружках? Да, это именно так. Выступая на открытии выставки, сотрудник отдела культуры ЦК СЕПГ Франц Хеншель сказал, что вопросам эстетического воспитания детей в ГДР уделяется огромное внимание, ибо оно является таким же важным моментом в формировании новой, социалистической личности, как и образование. «Социализму нужны творческие личности, — сказал он, — и искусство, поставленное на службу нашему великому делу, может и должно пробудить творческие способности у молодых людей».

«Солидарность с Вьетнамом» — один из экспонатов выставки юных художников ГДР.

...Зал, где выставлены игрушки, пожалуй, самый популярный: самолеты, лодки, велосипеды, «настоящий» резиновый зоопарк, куклы и столовые, спальные и кухонные гарнитуры для них, наборы остроумного детского «конструктора» и главный экспонат этого зала — макет действующей железной дороги. Все это не может не заинтересовать. Пробиться к некоторым выставленным образцам юным гостям выставки, а их было много в залах на Кузнецком мосту в день вернисажа, оказалось задачей не из легких: взрослые посетители этой экспозиции не отказали себе в удовольствии первыми посмотреть на «чудо» техники и электроники. Прав был президент Академии художеств СССР Н. В. Томский, который, открывая выставку, сказал, что она привлечет внимание не только детей, кому в первую очередь адресована, но и художников, конструкторов и модельеров, пишущих для ребят, придумывающих игрушки для них.

Г. СПИЦЫН.

ОРКЕСТР «ГЕВАНДХАУЗ»

Причины редкостного наслаждения, которое испытываешь на концерте прославленного лейпцигского «Гевандхауз оркестра», заключаются прежде всего в удивительно гармоничном сочетании старых (оркестру больше 200 лет) традиций с активным ощущением пульса сегодняшнего дня. Впечатление от знакомства с коллективом великолепное! Драгоценное благородство хора струнного квинтета, безукоризненность и мягкость строя валторн, волнующий напев гобоя и почти мифическая чистота звучания флейты, громовые раскаты литавр, могучий призыв труб — все это приведено в удивительное соответствие, выровнено, уравновешено. Звучание лейпцигского оркестра поражает своей красотой, красотой одухотворенной, полной поэзии и мысли.

Ясно чувствуешь, что дирижер и оркестр — эти две яркие индивидуальности — нашли друг друга. Художественный руководитель коллектива Курт Мазур — дирижер с ярко выраженным волевым императивным началом. В то же время он первый среди равных в этом содружестве единомышленников. Превосходна и его манера дирижирования — простота и отказ от каких бы то ни было излишеств. И при всем этом поэтичность и почти пластическое отождествление музыки со всем своим обликом.

Произведения, составившие программу концерта, дали полный простор для выявления мастерства лейпцигского коллектива. В интересном произведении современного немецкого композитора Райнхольда «Триптихон» оркестр без неврастеничности и глубокомысленного снобизма передал пафос борьбы, противоречий и сомнений, острые звучания и тревожные ритмы, пытливую и ищущую мысль современного человека.

Кульминацией концерта была, безусловно, Первая симфония Брамса. Это произведение — своего рода манифест, с которым смело выступил композитор на крутом повороте двух музыкальных эпох, что дало резонный повод считать Первую симфонию Брамса законной наследницей великих бетховенских симфоний. Курт Мазур и его оркестр создали своего рода богатырскую симфонию. Никакой умозрительности, никакой сверхуглубленности. Герой симфонии — сильная личность, но не сверхчеловек, и его переживания находят сочувствие и понимание в окружающей среде.

Исполнение Пятого концерта Бетховена для фортепиано с оркестром отличалось волевой, суровой сосредоточенностью, я бы сказал, отрешенной углубленностью мысли (солист Гюнтер Коощ). Апофеозом концерта в столичном Зале имени Чайковского явилось блистательное исполнение на бис двух вагнеровских увертюр.

Э. ПЕСИКОВ.

За много километров видны сооружения Ленинской мемориальной зоны в Ульяновске. На стройках города можно встретить тех, кто работал в Сибири и на Дальнем Востоке, в Москве и в Киеве. Теперь они по праву называют себя волжанами. И как не запечатлеть легендарный город вот в этих осенних этюдах.

Фото А. Овчинникова (ТАСС).

Почетные грамоты ВЦСПС

За многолетнюю плодотворную общественную деятельность и шефскую работу с советскими воинами и призывной молодежью президиум ВЦСПС наградил почетной грамотой ВЦСПС работников литературы и искусства — председателей и секретарей военно-шефских комиссий: Е. Н. Гоголеву — народную артистку СССР, председателя Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР, Ю. С. Лаврова — народного артиста СССР (Украина), И. Г. Германа — заслуженного учителя БССР (Белоруссия), И. В. Дубравина — заслуженного артиста и заслуженного деятеля культуры Литовской ССР, А. А. Машкова (Свердловск), Н. О. Степаняна — заслуженного деятеля искусств Армянской ССР, В. Л. Вайнштейна (Татарская АССР), В. И. Шуревского — заслуженного артиста РСФСР (Воронеж), О. А. Шишкину (г. Москва), А. А. Арнольдова — заслуженного работника культуры РСФСР (Волгоград), Т. С. Дыбова (Саратов), С. Ф. Кострова — заслуженного работника культуры РСФСР (Челябинск), А. Н. Захарова (Рязань), В. И. Кринецкого — ответственного секретаря Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР.

КОГДА О ФИЛЬМАХ НЕ СПОРЯТ

Ольга НЕЧАЙ, кандидат искусствоведения

В КИНО год на год не приходится. Бывает полоса удач, успехов, случается и время затишья, накопления сил. Белорусская студия за последние годы познакомила всесоюзного зрителя с взволнованными, лиричными фильмами «Через кладбище» и «Я родом из детства», с эксцентричной, полной блеска и выдумки комедией «Город мастеров», наконец, с не во всем ровной, но безусловно интересной «Альпийской балладой». Можно еще вспомнить картину о первом выходе Советской державы на международную дипломатическую арену — «Москва — Генуя», а также несколько детских лент. Да, список удач не так уж мал.

Но, к сожалению, среди названных фильмов нет ни одного о современности. Как ни горько это признать, за последние годы белорусская студия, в сущности, не создала ни одного фильма о герое-современнике, ни одного фильма, который стал бы событием в искусстве, вызвал бы споры, дискуссии. А между тем студия работает, выполняются годовые планы, присуждаются категории, фильмы сдаются и принимаются на высоком уровне. Сдаются, принимаются и... незаметно исчезают из нашей памяти. Так было с картинами «Любимая», «Чужое имя», «Иду искать...». Если и случается порой шум, то это не шум дискуссий и оваций, а ропот недовольных. Как с пресловутой «Сашей-Сашенькой» или претенциозным и внутренне холодным фильмом «Тысяча окон».

Разумеется, нельзя категорически утверждать, что все плохо в белорусских фильмах о современности. Поскольку кино — искусство синтетическое, каждый из создателей может проявить до определенной степени свою самостоятельность. И в посредственном фильме может блеснуть профессионализмом оператор, как, например, А. Булинский в «Тысяче окон» или О. Авдеев в картине «Сотвори бой». Но зачастую их работа, какой бы умелой она ни была, напоминает «потемкинские деревни». Ведь красотой формы не скроешь убогость содержания, примитивность драматургических построений.

Современная тема трудна, скажут мои оппоненты. И на других студиях не так много крупных удач в этой области.

Для меня лично в фильмах о современности всегда интересен герой активной творческой мысли. Мне радостно было, когда на просмотре в Минском дворце спорта зрители аплодисментами встречали картину «Твой современник». На обсуждении в одной из минских школ, где я присутствовала, о героях этой картины старшеклассники спорили заинтересованно, страстно, как о близких людях. Наибольшую привязанность аудитории вызвал Ниточкин своей убежденностью, родниковой чистотой и незамутненностью души. Впрочем, о нем, как и о других героях фильма, мнения были разные — это естественно. Но главное, было горячее зрительское желание поспорить, высказаться...

Странно, каким шестым чувством распознают порой зрители хороший фильм? Когда в Минске начала демонстрироваться картина «Доживем до понедельника», длинные очереди вытянулись у кинотеатров с первого дня. Фильм из школьной жизни? И да, и нет. Все мы немножко школьники. И те, кто сейчас за партами, и те, кто был школьником вчера. И те, чьи дети, а может, и внуки ходят в школу. Школа формирует гражданина, закладывает основы миросозерцания. Какими были школьные годы — порой механической зубрежки, запоминания суммы мертвых знаний или порой становления личности? Кого воспитает школа — чиновника или гражданина?

Это в громадной степени зависит от личности учителя. И потому чрезвычайно любопытным было несколько необычное предпремьерное обсуждение фильма директорами минских школ вместе с директорами минских кинотеатров. Зал гудел, как растревоженный улей, фильм взбудоражил всех. Мнения полярно разделились. А я, сидя в шумном зале, радовалась, что фильм, продолжив свою экранную жизнь, стал частицей нашей жизни.

Как видите, когда заходит речь об удачном решении современной темы в кино, примеры приходится черпать не из белорусских фильмов. Что поделаешь! Фильмы Минской студии как-то не вызывают особого желания спорить, размышлять, волноваться.

А ведь когда-то, еще в двадцатые годы, в белорусском кино вышел целый ряд фильмов — своеобразных приглашений к дискуссиям: «Суд должен продолжаться», «Женщина», «Саша», «В большом городе». Пусть во многом эти картины были прямолинейны, но их авторы ставили перед зрителями очень важные, очень всех волнующие вопросы новой морали, нравственности. Общественные организации, предприятия брали шефство над этими картинами, проходили бурные обсуждения, выносились резолюции. Пусть во многом тогда это выливалось в наивные формы.

Горько видеть, как после очередного, так называемого «среднего» — ни плохого, ни хорошего, ни холодного, ни горячего — фильма зритель выходит, потягиваясь, позевывая, думая о чем угодно, только не о том, что он видел на экране. К сожалению, на мой взгляд, так случилось с новыми белорусскими фильмами, недавно вышедшими на экран, — «Сотвори бой», «Десятая доля пути». Это картины, в которых при отдельных операторских или актерских удачах не заложено главного — авторской страстности, полемичности, что ли.

«Геть, нейтральный! Ты никакой — ни холодный и ни горячий!», — гневно вскричала на свадьбе невеста своему жениху в довженковском фильме «Щорс». Порой хочется повторить ее слова применительно к новой картине.

Как гоголевская дама «приятная во всех отношениях», фильм «Сотвори бой» приятно тешит глаз пейзажами — туманной дымкой рассвета на озере, заснеженным полетом с мчащимися санями. По свету, тону, контрастности, настроению снято весьма «приятно», мило, чисто. У актеров хорошие лица — можно, отвлекшись от смысла событий, любоваться красавицей Евой Мурниеце или дебютанткой Светланой Гаркушей. Ну, а герои? А героев-то в общем и нет. Есть персонажи, но нет характеров, есть авторская многозначительность, но нет значительной мысли.

Автор сценария Ю. Лахербай в прошлом спортсмен, конфликты своего будущего фильма о людях спорта, фехтовальщиках, черпал, к сожалению, не из своего жизненного опыта, а из литературных реминисценций. В основу сценария он положил мотив зависти и злодейства. В литературном варианте так и стояло: «Были два брата, Авель и Каин, пришли к богу с дарами. Бог Авеля обласкал, а Каина отверг. С той поры Авелю здорово везло... и Каин убил его!». В режиссерском сценарии появляются имена Моцарта и Сальери. В фильме мы видим просто двух друзей-соперников — Ивана и Николая. Один — всегда первый, другой — второй... Зависть. Несчастный случай по вине Николая — Иван с перебитой рукой выбывает из международных соревнований. Его место занимает Николай.

Несчастный ли это случай или же злой умысел? Многозначительные акценты расставлены по всему фильму, они педалированно звучат благодаря введению третьего — Володи. Происхождение этого образа также чисто литературное. Он играет в фильме роль Немезиды, возмездия. Володя, добровольный детектив, буквально фиксирует на пленку и магнитофон все перипетии боя. В сценарии авторская мысль звучала открыто: «Возмездие — громкое слово... Я накажу зло». В фильме авторы словно сами колеблются в определении характера своего героя. От нравственной чистоты человека, желающего наказать несправедливость, они внезапно приводят его к карьеризму и приспособленчеству. Володя откровенно заявляет, что ему «пора строить свой мост», «застолбить» место в жизни, пока не поздно.

Не знаю, как другие, а я вышла после просмотра в недоумении. Что за характеры, что за герои? Посмотрела еще один «настроенческий» фильм, фальшивый по своей сути, далекий от жизни и ее проблем. В связи с этим мне вспомнилась недавно прошедшая по экранам «Новенькая». На мой взгляд, принципиально важно, что авторы не стали «крепить» ее сюжет интригой — кто выиграет, не стали вводить привычный мотив зазнавшегося спортсмена, перевоспитанного коллективом. Не случайно безымянными проходят прославленные чемпионки в финальной сцене соревнований, и теряется среди них, как одна из многих, главная героиня.

Есть еще один важный аспект решения современной темы в кино — вопрос национальной специфики, своеобразия. Порой это ощущение трудно выразить словами, но то неуловимое, что есть, например, в фильме «Последний месяц осени», очень важно для восприятия Молдавии, представления о ней. Может, это чистые, глубокие глаза матери, провожающей старика в гости к детям с домашним угощением. Может, наполненные особым настроением осенние молдавские пейзажи. Или медлительная и крепкая походка старика, жесты его трудовых рук. Или заливистый смех его хлебосольной снохи...

Особая атмосфера есть в грузинском «Листопаде», узбекской «Нежности». Я не была в Ташкенте, но для меня он связан теперь с журчащими арыками, с брызжущей неуемной молодостью ребятней, что мчит по улицам, ватагой вторгаясь на экран.

И вот теперь я представляю зрителя, который составит свое мнение о современной белорусской деревне, например, по сценам в фильме «Сотвори бой», и жалею его. Герои картины, столичные спортсмены, время от времени выезжают «на природу», чтобы очиститься душой и отдохнуть. Истовый иконописный старик стругает из бревен скульптуры. Пейзанские девушки-статисточки пускают венки по реке. Это кинематографическая, придуманная и много раз виденная деревня.

Белоруссия сегодня — республика большой химии, автопромышленности, республика крупной литературы. Широко известны за ее пределами писатели В. Быков, И. Мележ, Я. Брыль, М. Танк, П. Панченко. Но до сих пор существует странный разрыв между жизнью республики, ее культурным уровнем и уровнем выпускаемых студией «Беларусьфильм» картин о современности.

Белорусским кинематографистам есть что рассказать о нравственной силе и гордости своего народа. Это пока в какой-то степени делает наша документалистика, которая по сравнению с художественной кинематографией выдвинулась на передовой рубеж. Художественное же кино живет в мире тем и образов, давно отработанных искусством.

Сегодня мир кипит, идет борьба за душу человека, за умы молодежи. Хотелось бы, чтобы белорусское кино не было в этой борьбе безоружным, чтобы оно боролось не фильмами-назиданиями, фильмами-прописями, а произведениями с сильным, умным героем-современником, которому следует подражать, с которого можно «делать жизнь».

МИНСК.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЛЕНИНИАНЫ

В этом году у нас в газете, в номере от 14 января, была опубликована фотография, запечатлевшая торжественное открытие монумента в честь В. И. Ленина в Житомире 7 ноября 1922 года, в пятую годовщину Октябрьской революции. В связи с этой публикацией газета обратилась к читателям с просьбой помочь до конца расшифровать фотографию, на которой показано открытие первого монумента, посвященного Ленину.

Монумент в Житомире не был в ту пору единственным. Автор публикуемой статьи сообщает малоизвестные данные о монументальной Лениниане первых лет Советской власти.

СТАРАЯСЬ разыскать какие-либо сведения о создании и открытии монумента в Житомире, я обратился к старым газетным, журнальным и книжным сообщениям.

Вот передо мной изданная много лет назад, давно ставшая библиографической редкостью небольшая книжка «О памятнике Ленину» — сборник статей, выпущенный в связи с развернувшейся в ту пору дискуссией: какими должны быть монументы Ильича? Дата издания — 1924 год, книжка выпущена вскоре после кончины Ленина. Утверждая, что «вероятно, мы еще не так скоро приступим к постановке традиционных памятников, достойным образом увековечивающих Владимира Ильича», автор одной из статей рекомендует запечатлеть память Ленина в произведениях, «которые должны показать нам его по возможности таким, каким мы все его знали. Это памятники-портреты». И далее говорится: «Нет почти крупной фабрики или завода, нет деревни и города, где тысячи и тысячи рабочих и крестьян не думали бы о том, чтобы иметь у себя на площади, на улице, в помещении клуба своего Ильича из камня, чугуна, бронзы или, в крайнем случае, из гипса».

Это стремление иметь «своего Ильича» претворялось в жизнь.

В той же книжке мы находим крайне интересное упоминание о монументе, открытом на родине Ленина, в Симбирске.

«В Симбирске, где родился Владимир Ильич, на суконной фабрике имени Ленина построен памятник вождю рабочих и крестьян, исполненный по модели столяра Ивана Мелешкина и отлитый литейным мастером Иваном Коротковым. Памятник сооружен на средства рабочих».

Вдумаемся в этот факт: памятник, установленный на родине Ленина, построенный по проекту рабочих и на рабочие средства!

«Рабочие проявляют вообще большой интерес к вопросам увековечения Ленина в искусстве, о чем свидетельствуют бесчисленные газетные заметки», — говорится в другой статье. И далее упоминаются «Смоленские письма» Вяч. Шишкова, опубликованные в «Правде» 30 марта 1924 года. Рассказывая о своих смоленских впечатлениях, о жизни на Смоленщине через два месяца после смерти Владимира Ильича, писатель, в частности, отмечает, насколько жива у всех мысль — увидеть памятник Ильичу:

«Мысль эта возникла в рабочей среде и является теперь самым боевым вопросом на всех собраниях. Мнения рабочих о том, где быть памятнику, резко разделились. Одни кричат: «Обязательно у нас надо ставить, в Заднепровье, у нас самый рабочий район. Как же нам без памятника!». А другие, живущие в городе, к себе тянут: «В городе надо, на горе, на видном месте!..». И далее писатель указывает на характерную деталь этих споров: народ хочет поставить памятник любимому вождю на свои трудовые средства. «Мы, правда, бедные, — говорят рабочие, — и Россия наша пока что нищая, но как-нибудь деньги наберем. От заработка отчислять будем, сверхурочно будем работать, а памятник сгрохаем».

Просматривая подшивку «Известий» за октябрь—ноябрь 1922 года и стремясь найти хоть беглое упоминание о монументе, открытом 7 ноября в Житомире (к сожалению, поиски остались безуспешными), я обнаружил весьма интересное сообщение. Речь шла еще об одном монументе, открытом в те же дни, что и житомирский, на берегах Волги. Нет, речь шла не о Симбирске. Сообщение было кратким, но достаточно красноречивым. В номере от 14 ноября 1922 года под общим заголовком «Октябрьская годовщина на местах» «Известия» сообщали: «В Ярославле в 5-летие Октябрьской годовщины состоялось открытие бронзового памятника тов. Ленину». И все: ни фамилий автора, ни обстоятельств постройки и открытия — ничего больше. И ни в газетах, ни в журналах, ни в книжках тех лет больше о ярославском памятнике ничего найти не удалось. Приоткрылась, но не раскрылась целиком еще одна интереснейшая страница первых шагов монументальной Ленинианы. Быть может, какие-то сведения об этом монументе отыщутся в самом Ярославле?

Итак, Житомир, Симбирск, Ярославль. Но все ли это?

Продолжим поиски. Вот подшивка «Правды» за январско-февральские дни 1924 года.

Экстренный выпуск «Правды» за 29 января 1924 года. Под заголовком «Когда опускали Ильича в могилу» — сообщения со всех концов страны о волне народной скорби и печали. И тут же три коротких сообщения. Одно из Брянска: «27 января в Дядькове в час дня состоялась закладка памятника тов. Ленину». Второе из Рязани: «Продолжаются поступления (средств) на сооружение памятника... Начат сбор средств на постройку памятника на рудниках». И третье: «Орел, 27 января. На площади Маркса собрались многочисленные профессиональные, партийные и другие организации, представители многих деревень. Демонстрация с траурными флагами, с похоронным маршем двинулась к памятнику Ленину и возложила венки». Еще одно свидетельство всенародной любви к Ильичу: монумент в Орле, видимо, был воздвигнут до кончины вождя. К сожалению, и об этом памятнике мы ничего не знаем.

Не меньший интерес для историка, для всех, кто стремится хоть как-то пополнить сведения о монументальной Лениниане, представляют и малоизвестные, а по существу, совершенно неизвестные широким читательским кругам данные о памятниках народных, поставленных сразу же после смерти вождя в траурные дни 1924 года.

В изданной тридцать лет назад и основательно забытой книге И. Рабиновича «Ленин в изобразительном искусстве» говорится: «Первые памятники Ленину воздвигнуты рабочими по их собственным проектам... В мае 1924 г. в Одессе на судостроительном заводе был открыт памятник Ленину по проекту мастера литейного цеха Федотова. Проект Федотова был выбран из пятнадцати проектов, представленных рабочими этого завода. В железнодорожных мастерских Ташкента памятник Ленину выполнен по проекту мастера кузнечного цеха И. Резуненко. Рабочие Тулы поставили Ленину памятник, исполненный по замыслу рабочего-художника».

27 января 1924 года, в скорбный час, когда страна наша прощалась со своим вождем и учителем, было открыто несколько монументов Ильичу. Один из них торжественно открыт в Краснодаре. На постаменте был установлен гипсовый бюст, выполненный самодеятельным скульптором К. Дитрихом. В ближайшую годовщину Октября — 7 ноября двадцать четвертого года — этот бюст был заменен бронзовым монументом. Он простоял много лет. В годы Великой Отечественной войны, когда Краснодар был временно оккупирован гитлеровцами, патриоты спрятали драгоценное изображение, и после войны бронзовое изваяние снова встало на пьедестале.

Из газетных сообщений тех дней мы узнаем о многих памятниках вождю в различных городах страны. Вот что сообщала «Правда» в январские дни 1924 года: «Царицын, 24 января. Рабочие царицынских заводов предложили губисполкому поставить в городе памятник Ленину. На постройку памятника рабочими делаются отчисления. Архангельск, 24 января. Начался сбор денег на постройку памятника Ленину. Минск, 25 января. Решено поставить в Минске памятник Ленину...».

Несколько позже, в сентябре 1924 года, в № 38 журнала «Красная нива» появилась такая заметка: «Рабочие московского завода «Прокатчик» решили ознаменовать день переименования завода в «Красный прокатчик» постановкой памятника Ленину. На заводском дворе рабочие расчистили площадку, построили фундамент и поставили бюст Владимира Ильича работы скульптора Алексеева. Около памятника, на стене — красная доска с именами героев труда». И к заметке приложено фото: рабочие возле ленинского монумента.

Но вернемся к событиям января двадцать четвертого года. Обращаясь к старым газетам и журналам, мы находим ускользнувшие от внимания историков подробности открытия памятника Ленину на Глуховской мануфактуре — как до недавнего времени считалось, первого по времени памятника Ленину. Эти подробности настолько ярки и волнующи, что можно их привести без всяких комментариев.

24 января 1924 года под заголовком «Великая утрата» «Правда» приводит рассказ рабочего с Глуховской мануфактуры: «22 января, в день годовщины Кровавого воскресенья 1905 года, мы готовили открытие бюста тов. Ленина. 6.000, если не больше, рабочих, работниц и служащих к двум часам дня собрались на площади. Митинг открылся речью секретаря ячейки РКП(б). Когда он произнес слова: «Товарищи, Ильича не стало...», раздался стон, по рядам послышались рыдания. Чувствовалось, как близок, как дорог товарищ Ленин рабочим нашей фабрики. По окончании митинга по предложению собравшихся вся масса рабочих пошла под знаменами в Богородск. Лозунги шествия были: «Ильич умер — Ильич в его идеях живет в наших сердцах», «Мы закончим великое дело Ильича — мировую революцию».

...Память Ленина — в величии и героике народных дел, память Ленина в том, как живой в сегодняшнем дне живет для нас Ленин. Но тем дороже по прошествии почти полувека те первые — рукотворные — памятники Ильичу. Они созданы по желанию рабочих, на средства рабочих, руками рабочих. Они — первые страницы подлинно народной Ленинианы, творимой нашим искусством.

Е. ДЕМБО.

СРЕДИ КНИГ

КРАСКАМИ СПЕКТАКЛЕЙ

На обложке изображен человечек в маске, лицо заломленной колпаке, в куртке с круглым воротником и длинными рукавами. Скарамуш или, быть может, Пульчинелла, он жестом заправского ярмарочного зазывалы манит заглянуть под обложку и, перепархивая со страницы на страницу, ведет доверчивых читателей за собой. Куда? В театральную страну.

Театральная страна эта — новая книга Г. Бояджиева. Называется она «От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров». (Издательство «Просвещение»).

Эта книга не подходит ни под один из известных канонов театроведческих сочинений. Она не учебник, хотя автор в ней прослеживает путь театра от античности до наших дней. Она и не сборник рецензий на театральные постановки, хотя автор рассказывает о спектаклях западного репертуара, виденных им на сцене советских и зарубежных театров.

Что же она такое, эта книга?

Это смелая и в высшей степени плодотворная попытка раскрыть многовековую историю западноевропейского театра не через дотошную реставрацию минувших сценических стилей, а через современные постановки шедевров, через восприятие их идей, образов, форм художниками сегодняшнего театра.

Автор раскрывает на примерах постановок классики то вечное, что привлекает к классике прогрессивных художников Запада, мастеров советской сцены. Анализируя спектакли, воссоздавая различные решения классической пьесы средствами современного театра, автор убедительно показывает непреложную закономерность: только прогрессивно мыслящие художники способны во всей полноте постигнуть гуманистические идеалы классики, поставить их в связь с сегодняшним днем жизни и борьбы народа.

Книга Г. Бояджиева разбита на главы, каждая из которых охватывает определенный исторический период и дает представление о той или иной театральной системе. Каждому разделу предпослан особый «Пролог», где автор сообщает необходимые сведения об эпохе и ее театре. Описания же спектаклей составляют содержание глав. Они раскрывают логику смены художественных стилей, развития типа сценических зрелищ и одновременно дают широкую картину идейных творческих исканий режиссеров, актеров, художников и драматургов.

Тут-то и выясняется главное преимущество избранного автором способа повествования об истории театра через современные спектакли. Читатель ощущает себя как бы зрителем того «исторического театрального фестиваля», который разворачивает перед ним Г. Бояджиев. Обладающий даром зримо, вещно, в звуках и красках передавать читателю виденное на сцене, Бояджиев и на этот раз овевает читателя дыханием живого театра, приобщает его к волнующей атмосфере действия, дарит ему радость встречи с театральным искусством. И книга — это не только оригинальное изложение истории театра, не только увлекательный рассказ о поисках современных художников, но и новая встреча с живым и ярким талантом ее автора.

...На обложке ее изображен человечек в театральном костюме. Он манит за собой в многокрасочный и многозвучный мир книги, в мир театра. Доверьтесь ему. Пойдите за ним. Не пожалеете.

Андрей ЯКУБОВСКИЙ, кандидат искусствоведения.

ЧИТАТЕЛИ О НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

А что делать нам?

В «Советской культуре» 28 августа этого года прочитала я статью «Грампластинка и торговля» Б. Лиашину и, хоть я уж давно собиралась к вам обратиться, сразу же села писать.

Я живу в небольшом городе Майкопе и порой очень завидую вам, москвичам. У вас много театров и концертных залов; можете пойти на концерт известного певца, в оперу, посмотреть балет, послушать симфоническую музыку. А можете ту же оперу послушать дома: так как в Москве количество магазинов грампластинок хоть и сократилось, но все же купить пластинки можно.

А что делать нам? Хорошо, если вы любитель эстрадной музыки и песни, у вас какой-то выбор будет. А вот если вам хочется что-то из классики послушать, то придется жить мечтами. В магазине отвечают: «Ничего нет». Именно ничего (правда, в августе можно было приобрести «Сказку о царе Салтане» и еще 1—2 пластинки).

Если вас такое положение возмущает, то продавцы с обидой говорят, что они, мол, и просят, и требуют, а результатов никаких. Даже то, что должны были высылать магазину по подписке, они не получают. В Москву за песнями ездили, а нам придется ездить за пластинками.

Может быть, вы поможете нам! Мы даже не просим устройства в нашем городе фирменного магазина грампластинок, пусть хоть отделы будут. Были бы пластинки!

Д. СООБЦОКОВА.

МАЙКОП.

НАМ ПИШУТ

СТОИТ ЛИ НЕ ЗАМЕЧАТЬ ПРИВЫЧНОГО?

Дорогие товарищи, если я со страниц вашей газеты расскажу про то, что и Ермолинский дом культуры Калужской области имеет свой народный университет, я этим, конечно, никого не удивлю. Народных университетов много, они стали явлением привычным.

И все-таки год за годом накапливаются такие основательные итоги работы университетов (если их дела идут непрерывно и налажены хорошо), что говорить об этом, по-моему, стоит. И прежде всего потому, что за итоговыми данными стоят люди, вложившие свой добровольный труд, знания и опыт в успехи народных университетов.

Еще в сентябре 1963 года был открыт у нас народный университет культуры с факультетами: литературы и искусства, здоровья, ткацкого производства. С того дня и поныне ректором является В. Асафьев, коммунист, энергичный организатор. Много сделали полезного лекторы, руководители факультетов — главный инженер хлопчатобумажного комбината А. Быков, инженер М. Кобзева и многие, многие другие, которых я просто не могу перечислить. Тут учителя школ, любители-искусствоведы, библиотекари, врачи.

Теперь мы уже привыкли, что перед слушателями университета выступают актеры, поэты, композиторы; что список мест, которые мы посетили, растет и растет (Ясная Поляна, Бахрушинский музей, Музей космонавтики, театры Москвы и Калуги и т. д.).

В новом учебном году ждем ученых из столицы и из Обнинска. Появятся новые факультеты: науки и техники, культуры торговли, родительский.

Университету дом культуры выделил постоянную аудиторию. Тут 120 мест, установлен телевизор. Здесь создается уголок истории нашего университета.

Нескольких активистов университета президиум калужского облсовпрофа недавно наградил почетными грамотами.

Пожелаем же и руководителям университета, и слушателям успешного учебного года!

В. ВЯЛЬЦЕВА, инженер.

Калужская область, пос. ЕРМОЛИНО.

НЕ ИМЕЮ ОТНОШЕНИЯ

В «Советской культуре» от 29 июля с. г. напечатана рецензия Н. Лагиной и С. Раймера «Юность манежа» о выпускном представлении учащихся Циркового училища.

Авторы рецензии, между прочим, высказывают свое огорчение по поводу невысокого качества репертуара молодых клоунов.

«Все та же, увы, навязшая уже в зубах проблема репертуарного голода, — пишут они, — Миниатюры, предлагаемые Н. Лабковским, оставляют желать много лучшего и в смысле выдумки, и в смысле вкуса». Я присоединяюсь к огорчению авторов рецензии с одной лишь поправкой: ко всему этому я не имею отношения. Мне принадлежит лишь одна миниатюра, исполнявшаяся в выпускной программе клоунами Е. Агеевым и В. Сизоненко, которые, кстати, не упоминаются в рецензии.

Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Советская культура» поздравляет

МУРАНОВА ЛЬВА БОРИСОВИЧА — майора, начальника — художественного руководителя Ансамбля песни и пляски Северо-Кавказского военного округа,

ПОЛТАВЦЕВА ИВАНА ИВАНОВИЧА — профессора, заведующего кафедрой хорового дирижирования Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР.**

БАРВЕНКО ОЛЕГА АЛЕКСАНДРОВИЧА — концертмейстера оркестра Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова,

ВОЛКОВУ МАРГАРИТУ ЯКОВЛЕВНУ — солистку Ленинградского театра музыкальной комедии;

ВОЛКОВА ВИКТОРА ПАВЛОВИЧА — солиста оперы,

КАМИЛОВУ ЛЮДМИЛУ ПАВЛОВНУ — солистку балета Ленинградского академического Малого театра оперы и балета;

ГВОЗДЕВУ ЛИДИЮ НИКОЛАЕВНУ — артистку балета Ростовского театра музыкальной комедии,

ДУЛЬСКОГО ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА — старшего военного дирижера, заместителя начальника Отдельного показательного оркестра Министерства обороны СССР,

ЕВТЕЕВА ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА — солиста хореографической группы ансамбля песни и пляски Московского военного округа,

ПЬЕХУ ЭДИТУ СТАНИСЛАВОВНУ — солистку ансамбля «Дружба» Ленинградской концертной организации «Ленконцерт»,

ТАУБЕ-ТАУБЕНШЛАКА МИХАИЛА МАТВЕЕВИЧА — артиста Волгоградского театра музыкальной комедии,

КОРНИЛОВУ ИРИНУ НИКОЛАЕВНУ, ПРИЖИЛУЦКОГО ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВИЧА, ШУМИЛОВА БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА — солистов Республиканской академической русской хоровой капеллы

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР.**

* * *

БОРТНИКОВА ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА — директора парка культуры и отдыха имени Дзержинского города Москвы;

ВЕЙСБЕРГ АННУ ЯКОВЛЕВНУ — заведующую отделом Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР;

ФРЕЙДИНА МЕЕРА ЗЕЛИКОВИЧА — директора-распорядителя Республиканской академической русской хоровой капеллы

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РСФСР.**

мир художника

КРЫЛЬЯ БЕЛОГО АИСТА

Владимир МАРФИН

«Если подарит аист тебе свое перо — ты будешь счастливым, если подарит крылья — крылатым станешь...».

(Молдавская сказка).

БЕЛЫЙ аист с обожженными крыльями летел над землей. Он летел, интуитивно выбирая маршрут, зная, что рано или поздно перед ним откроется родина. Звезды, словно гаснущие ракеты, скатывались за темнеющий горизонт. Аист плыл среди них к знакомому лугу за селом, где когда-то играл и резвился. Он плыл медленно и устало, вспышки звезд отражались в его глазах.

— Самолет! — испуганно закричал под ним чей-то пронзительный голос. И аист отчаянно метнулся к земле, потому что когда-то запомнил это слово и знал: оно несет смерть. Он спикировал так круто, что чуть не врезался в костер на берегу узкой, почти пересохшей речонки. Блики костра мелькали на застывших лицах мальчиков, собравшихся вокруг него.

— Не самолет это, — рассудительно пробасил кто-то хрипловатым взрослым голосом.

— Война окончилась! Просто аист домой вернулся... Аист...

Детские лица ожили, нежный смех рассыпался в воздухе.

— Аист! Аист! Подари нам крылья!

Искры от костра взлетали в ночное небо, и казалось, что это не искры, а детские смешинки кружатся в воздухе.

...Похрапывали в темноте кони. Изредка они подходили к костру и огромными печальными глазами смотрели на огонь. Поднималась луна. Становились длиннее тени деревьев. И неторопливо плел табунщик кружевную вязь гайдуцкой сказки о белом аисте. Дети молчали. Лишь один из них, большелобый и темноглазый мальчик шевелил плечами, время от времени вздрагивая, словно и вправду вырастали у него за спиной большие белые крылья...

Первые послевоенные годы были тяжелы. Земля медленно приходила в себя. Утомленная сражениями, она не могла рожать в полную силу. А тут, словно злой отголосок войны, промчался над полями суховей, убивая робкие всходы, сжигая на корню все живое. Но люди не опускали рук.

Дети учились жизни у взрослых. После школы выходили они на прополку сорняков, помогали чабанам пасти отары, собирали в полях колоски. А когда становилось им не по-детски тяжело, заводилой выступал темноглазый, большелобый паренек, ничем внешне не отличавшийся от своих сверстников. Этот мальчишка умел творить чудеса. Он вдруг складывал руки за спиной, поджимал одну ногу и все видел перед собой задремавшего аиста. А еще он подражал голосам птиц и зверей, мог изобразить бывшую шинкарку, тетку Докицу, на память читал стихи о голубой волшебной звезде Лучафэрул.

— Артист, да и только! — качали головами люди.

А мальчика, еще не знавшего точного смысла этого слова, почему-то сразу увлекло оно, и он хотел, чтобы называли его «артистом» как можно чаще.

Однажды в Глинжены приехал театр. В бывшем сарае кулака наскоро устроили помост, поставили для освещения керосиновые лампы.

В зале было тесно и душно. Скрипели доски и принесенные из домов табуреты, плавал табачный дым, шуршала под ногами шелуха подсолнуха. Но пополз занавес, и все исчезло. Осталась только волшебная магия слов и характеров. Не в кино, а наяву — стоит только протянуть руку, и дотронешься — шла иная, особая жизнь.

Так рождалась мечта, призвание.

И пусть было потом многое — труд на известковом заводе в Рыбнице и Оргеевское педучилище, работа в клубе и школе, — первая любовь не умирала. Она властно влекла к себе. И когда в 1957 году был объявлен республиканский конкурс молодых талантов, он — Михаил Волонтир — принял в нем участие.

Его зачислили в студийную труппу при Бельцком драматическом театре. Мчались дни, заполненные учебой, одухотворенные, полные надежд и ожиданий. Его сверстники уехали учиться в ГИТИС и во ВГИК, занимались в творческих мастерских прославленных педагогов — Михаил учился непосредственно на сцене. Режиссеры Н. Аронецкая, В. Харченко, Р. Григориу, В. Левицкий пристально следили за ростом молодого актера.

И вот премьера — «Кирица в провинции» молдавского классика В. Александри. Незабываемая первая роль на профессиональной сцене. Он играл хозяйского кучера. Потом была «Женитьба» Гоголя, «Потерянный сын» Раннета...

* * *

Говорит директор Драматического театра имени В. Александри, заслуженный работник культуры МССР Н. Костылев:

— ...вся артистическая жизнь его прошла в нашем театре. Здесь формировался его характер, здесь вырастал артист. Можно спорить о нем и с ним. Можно не принимать тот или иной созданный им образ, но нельзя не принимать во внимание его одаренность, помноженную на трудолюбие и поиск.

Поиск... Что такое поиск? Это знают солдаты, уходящие через линию фронта в тыл врага. Это знают геологи, ищущие воду в пустыне и страдающие от жажды. Это знают конструкторы, в третий, пятый, двенадцатый раз испытывающие модель новой, небывалой машины. Это знают актеры.

Годы упорного труда. Постоянный поиск — дома, на улице, в гостях, иногда даже во сне. Поиск большого и малого, мысли, характера, точной детали, жеста, поворота головы, движения, позы, походки. Репетиции до бесконечности. Пока не вживешься, не почувствуешь все это своим, присущим только тебе и тому, кого ты играешь. И так без конца. Работа тяжелая. Но актер не променяет ее ни на какую другую. Если только он актер. Настоящий.

Роли приходили одна за другой. Комедийные и трагические. В каждой из них, даже неудавшейся, чувствовался талантливый актер. Следом за Ионом из народной драмы Караджале «Напасть» он играет Кирьяка в «Бурной ночи», Незнамова в «Без вины виноватых». После Комиссионера в «Дамокловом мече» Хикмета выступает в спектакле по пьесе А. Марината «Оприць, планета». Образ председателя колхоза Попонца был полон жизненной правды. Карьерист и приспособленец, руководитель, не умеющий руководить, точно сыгранный артистом, внушал отвращение и страх. Такие были, такие кое-где еще есть, такие могут быть и в дальнейшем, если не бороться с ними, не разоблачать их сущность, их ничтожество, их несостоятельность.

Совершенно по-иному был сыгран Павел в пьесе «Бегство из рая». Здесь перед зрителями раскрылась трагедия потерянного человека. Рушился мир. Рушилась вера. Рушился идеал. И не было выхода из создавшегося положения. И впереди был уход от борьбы и от жизни. Это было показано ярко и запоминалось, заставляло ждать от исполнителя новых находок. Приходил новый этап в творчестве.

* * *

Говорит режиссер молдавской труппы Драматического театра имени В. Александри Анатолий Пынзару:

— ...что меня в нем привлекает? В первую очередь, конечно, искусство перевоплощения. Тонкое чувство. Интуиция. Внутреннее видение, что ли... Оно помогает ему всегда, в самых сложных ролях. И ритм. Динамика. С ним можно делать и трагедию, и комедию. Правда, не везде он будет хорош, но везде он будет не похожим ни на кого другого. Работать с ним и трудно, и легко.

Он много спорит, часто бывает несправедлив. Самостоятельно углубляясь в материал, иногда уходит от первоначального замысла. Но всякий раз — творческое отношение к роли, постижение и осмысление образа, а не копирование, не следование готовым образцам. И это ценно...

Шло время. Казалось, только вчера ступил он на подмостки профессиональной сцены, а за спиной уже целое десятилетие творческой жизни. И сам он уже заслуженный артист Молдавской ССР.

Присвоение почетного звания принесло новые тревоги.

«Достоин ли? Сумею ли оправдать?..».

Иногда ему виделся горьковский Старик. До боли хотелось сыграть его, показать молдавскому зрителю один из самых сложных характеров горьковской драматургии.

Но желания не всегда сбывались, оставались до поры мечтой.

А жизнь продолжала идти среди репетиций, спектаклей, выездов, отпусков. Товарищи по сцене снимались в кино, выходили на всесоюзный экран. «Путешествие в апрель» познакомило кинозрителей с Ю. Форей и К. Мэмищей. Отлично сыграл Ю. Кодэу в «Ждите нас на рассвете». Темпераментно играл в «Марианне» и «Красных полянах» Г. Григориу. М. Чобану был приглашен на одну из ведущих ролей в «Свадьбе во дворце». А он все ждал...

Кино и влекло, и отталкивало. Страшило, как многих до него, отсутствие прямого контакта со зрителем, необходимость оставаться наедине с глазом кинокамеры. И поэтому, когда ему было сделано предложение, он чуть было не отказался.

* * *

Говорит кинорежиссер Георгий Водэ:

— ...подбирая актеров для своего фильма «Привратник рая», я приехал и в Бельцкий драмтеатр. Просмотрел несколько спектаклей, я уже точно знал, кто будет играть солдата Ивана. Михаил Волонтир подходил по всем статьям. В следующем моем фильме, «Один перед лицом любви», он снова играет главную роль...

Несмотря на некоторые огрехи, «Привратник рая» получился. О нем много писали. Тема борьбы человека со смертью нашла новое развитие в экранизации знаменитой сказки Иона Крянгэ: смерти нет, говорил фильм; люди сами придумали ее. И если что-то недоброе происходит в мире, это зависит от людей. Как Добро и Зло, Начало и Конец. Но Добро побеждает, потому что оно всесильно и вечно, как жизнь...

Что чувствовал актер после съемки? Смотрел на экран, вспоминая, как проходили съемки того или иного эпизода, и не верил. Не верил, что это он играет, что это его лицо, его голос, его жесты. Герой жил как бы самостоятельной жизнью, независимо от своего творца. И все-таки разочарования не было.

Режиссер Э. Лотяну готовился к съемкам картины «Это мгновение». Он предложил ему роль Михая.

Об этой роли, наверное, будут много спорить и писать. А у актера останется навсегда ощущение радостной тревоги, смешанное с обычным для художника неудовлетворением. Какой-то почти неуловимый трепет, словно в детстве, давным-давно. Он жил жизнью Михая, его сомнениями, его любовью, его подвигом. В образе молодого летчика было что-то от белого аиста. Он так же любил жизнь, свободу и родину. И умер, как герой, сражаясь за чистоту неба и справедливость на земле...

Не раз еще встретимся мы с невысоким, темноглазым, рано поседевшим человеком. Замедляя шаги перед свежеотпечатанными, влекущими к себе афишами, мы привычно прочтем в них его имя: МИХАИЛ ВОЛОНТИР и вспомним белого аиста, который дарит людям свои добрые, прекрасные крылья.

гор. БЕЛЬЦЫ,
Молдавская ССР.

ДНИ КУЛЬТУРЫ ГДР В РСФСР

Сцена из оперы «Мейстерзингеры». Ева — Р. Теплингер, Вальтер — М. Рицман, Магдалена — А. Бурмейстер. Фото А. Конькова.

НА ПОЗИЦИЯХ ОПЕРНОГО РЕАЛИЗМА

ВРЯД ли можно считать случайностью, что на двух спектаклях Немецкой государственной оперы, начавшей на прошлой неделе свои гастроли в помещении Большого театра, одно за другим прозвучали столь разные по замыслу и стилю, по творческим принципам и мастерству сочинения, как «Мейстерзингеры» Вагнера и «Так поступают все» Моцарта. Разительно контрастирующие между собой, эти произведения свидетельствуют прежде всего о широте репертуарного диапазона наших гостей, о широте их исполнительских интересов, тяготеющих к разным, далеко отстоящим друг от друга, эпохам.

В том, что спектакли Берлинской оперы открылись именно «Мейстерзингерами», есть свой особый смысл. Своим первым спектаклем наши гости как бы ответили на вопрос, каково их кредо, каковы художественные принципы, и помог им в этом автор «Мейстерзингеров», развернувший в своем замечательном сочинении целую программу реалистического музыкального творчества.

В выборе сюжетов для своих опер Вагнер, как известно, руководствовался не только поисками выигрышных и эффектных музыкально-сценических ситуаций, но и стремлением найти возможность насытить действие философскими проблемами действительности. В «Мейстерзингерах» таким философским стержнем стал круг вопросов художественного творчества.

В центре оперы — образ мудрого, всеми почитаемого Ганса Закса (реально существовавшего в XVI веке мейстерзингера), который убежденно выступает против засилья догматизма в творчестве, поддерживает свободное вдохновенное искусство молодого рыцаря Вальтера, утверждает союз новации с живыми традициями, провозглашает главным судьей в искусстве народ. Едко высмеивает Вагнер косных, далеких от искусства ретроградов, возглавляемых тупым и глупым начетчиком Бекмессером.

КАК ЖЕ справился театр с этой сложной задачей прославления на сцене, в сценических образах идеи торжества всенародного, демократического искусства, его победы в борьбе с тупоумием и косностью?

Берлинский театр силен прежде всего не отдельными яркими солистами, а слаженностью коллектива, продуманной и целеустремленной работой по осуществлению общего замысла. Состав исполнителей, в общем ровный, хорошо подобран в соответствии с образами сочинения. А это очень важно, ибо Вагнер сумел наделить каждого из персонажей своей особой, яркой речью.

Длящаяся почти четыре часа опера потребовала от дирижера (О. Сюитнер) и режиссера (В. Келх) умения целесообразно распределить динамику звучания и движения от начала до конца. И это им вполне удалось. Если вначале персонажи выглядят несколько обыденными и непримечательными, то по мере развития действия они как бы растут, обогащаются, их образы оживают и этим процессом безостановочного становления увлекают слушателей.

Несомненно, что в общем ансамбле спектакля наиболее уверенно и многокрасочно звучит голос Т. Адама (Закс) — певца, обладающего красивым тембром, высоким певческим мастерством. Запоминаются все его сольные эпизоды, а их в опере много. Особенно впечатляет монолог-раздумье о смысле жизни в первой картине третьего действия. Легко справляется со своей трудной партией Г. Лейб (Бекмессер), равно ярко исполняющий и речитативные моменты, и ариозные. У артиста большое артистическое дарование, позволяющее создавать выразительный сценический образ.

Исполнитель роли Вальтера М. Рицман ярко трактует красивые по мелодике песенно-ариозные эпизоды, в которых проявляется приятная окраска его незаурядного по силе голоса.

«Мейстерзингеры» — «мужская» опера; из всех многих сольных партий здесь лишь две женские. Тем желательнее выразительный тембровый контраст, который они предназначены внести в оперу. К сожалению, Р. Теплингер — исполнительница роли Евы — на первом спектакле, видимо, не вполне освоившись со сценой Большого театра, провела ряд своих сольных эпизодов недостаточно уверенно, распевшись лишь в квинтете третьего действия. Надо отметить, что этот замечательный по музыке отрывок был исполнен всеми его участниками вдохновенно и поэтично, в чем немаловажная заслуга и дирижера, проводящего спектакль с большим подъемом.

Нельзя пройти мимо заслуг хора, создавшего выпуклые массовые образы в финале второго действия (комичная ночная драка, вызванная незадачливым Бекмессером) и в торжественном финале всей оперы (хормейстер З. Фелькель).

ИСПОЛНЕНИЕ оперы «Так поступают все» было прекрасным. Не часто приходится слышать столь вдохновенное, проникнутое тонким ощущением стиля исполнение оперной музыки Моцарта.

И опять то же впечатление: Немецкая государственная опера не ставит перед собой задачу демонстрации сногсшибательных звезд, но в коллективных усилиях, в сыгранном ансамбле свободно и талантливо проявляется мастерство ее артистов.

Особый интерес представлял тот факт, что из шести солистов трое выступили накануне в опере Вагнера. Отрадно было видеть их перевоплощение в образы Моцарта, в которых дарование певцов раскрылось по-новому, засветилось иными красками. Это З. Фогель (Дон Альфонсо) — обладатель обширного, сильного по звучанию баса. Это Г. Лейб — накануне Бекмессер, а теперь Гульельмо. И, наконец — А. Бурмейстер. В опере Вагнера она пела партию Магдалены, построенную на маловыигрышном декламационном материале; здесь же, в роли Дорабеллы целиком раскрылись богатые возможности ее незаурядного меццо-сопрано.

На высоте были и остальные исполнители — тенор П. Шрейер (Феррандо); Ч. Казапиетра (Фиордилиджи), неоднократно вызывавшая аплодисменты публики вдохновенным исполнением замечательных моцартовских арий; большой легкостью, комедийной непринужденностью характеризуется дарование Р. Хофф (служанка Деспина).

Спектакль прошел в легком, стремительном темпе, чему в немалой степени содействовало лаконичное оформление художника П. Пиловски и работа режиссера Э. Винаса, обладающего выдумкой и острым чувством юмора.

ИТАК, прошли первые спектакли. Знакомство москвичей с артистами Немецкой государственной оперы продолжается: в воскресенье прозвучала опера Бетховена «Фиделио», сегодня предстоит исполнение сочинения современного композитора П. Дессау «Пунтила» по пьесе Б. Брехта.

Р. ШАВЕРДЯН.

ОРКЕСТР «ШВАРЦ-ВАЙСС»

● Эдит Хаас и артисты оркестра. ● Бритт Керстен и Клаус Зоммер. ● Карл Майер.

На дни культуры ГДР в РСФСР в числе других коллективов приехал популярный в Германской Демократической Республике эстрадный оркестр «Шварц-Вайсс» под управлением лауреата премии искусств ГДР Карла Майера. Четвертый раз в Советском Союзе этот высокопрофессиональный ансамбль, и каждая встреча наших любителей эстрады с творчеством коллектива выливается в праздник музыки и дружбы.

Мастера эстрады из ГДР на этот раз подготовили большую интересную программу, в которую наряду с лучшими произведениями немецких авторов включены советские песни, широко известные русские народные мелодии.

Приветствием наших добрых друзей прозвучала в исполнении оркестра фантазия на темы песен советских композиторов в оригинальной, современной аранжировке.

Певцы — одна из звезд эстрады Эдит Хаас, талантливая молодежь Бритт Керстен и Клаус Зоммер — познакомили нас с песнями народов мира; солисты оркестра Дитер Мерхарт (гитара), Отто Бергнер (тромбон), Гюнтер Бек (саксофон) — с популярными мелодиями последних лет. Все они продемонстрировали мастерство, изящество, великолепный вкус.

В столичном Театре эстрады концерты наших друзей из ГДР закончились, но большой и яркий фестиваль продолжается — сегодня оркестр «Шварц-Вайсс» в Смоленске, а затем с его искусством познакомятся ленинградцы. Как и в Москве, немецких мастеров эстрады встречают дружеские улыбки, горячие аплодисменты, букеты красных осенних цветов.

И. РУДОВСКИЙ.
Фото автора.

мнения, суждения, споры

ИЖДИВЕНЕЦ ИЛИ БОЕЦ?

Заметки о Литературном театре на ТВ

Татьяна МАРЧЕНКО

...ЭТО БЫЛО давно, лет этак семь назад, что по телевизионному быстротекущему летосчислению даже порядком давно. Три человека без костюмов и грима, сидя за обычным столиком перед камерами, открыли один и тот же номер журнала — каждый свою книжку, и произнесли по очереди, как бы прочитывая по частям титульный лист: «Илья Бражнин. Как мимолетное виденье. — Маленький роман»...

С тех пор и ведет, по легенде, свою историю Литературный театр в Ленинграде. Наверное, и до этой постановки режиссера Д. Карасика были пробы жанра, но именно она отлилась в классически ясную и точную форму. Говорят, и по сей день эта пленка, тиражированная для других студий, служит там каноническим учебным материалом для тех режиссеров и редакторов, кои только еще постигают тайны и премудрости телевидения. Правда, в тиражных экземплярах имена создателей постановки почему-то не указаны, и, таким образом, учителя остаются безымянными, но... стоит ли считаться славою? Не лучше ли посмотреть, как сегодня растет и мужает некогда столь счастливо обретенное детище литературы и ТВ!

И вот тут-то и ловишь себя на том, что на языке так и вертится фраза, памятно оброненная в трудную минуту Остапом Бендером: «Наступил кризис жанра»...

И еще одна литературная реминисценция невольно идет на ум: «Демьянова уха».

В самом деле, Литературный театр не только прижился на ТВ, но и заполонил его. Он «гвоздь» четвертой программы Центрального ТВ. Но не о нем сейчас речь — программа эта доступна только москвичам, из Ленинграда ее не усмотришь. Однако же и первая, всесоюзная программа, и наша, ленинградская, пестрят постоянной рубрикой: «Литературный театр». А вот уловить в пестроте этой внутреннюю закономерность, по которой сочетаются литература и ТВ, право же, затруднительно. Зато так и лезет в глаза то внешнее, что уже успело отштамповаться, примелькаться и стать своего рода «общим местом» Литературного театра.

ЕСЛИ ВЫ, включив телевизор на середине какой-то передачи, увидите на экране группу актеров в партикулярном платье и, так сказать, при «своем лице», произносящих нечто хором или поочередно, притом подчас нетвердых в тексте и несколько растерянных, а вокруг — некие «вообще колонны», модерновые кубы и лестничные ступеньки, на которых актеры располагаются в заученно-небрежных позах, то вы ничуть не ошибетесь, смело предположив, что перед вами очередной Литературный театр. О, этот дежурный «условный» модерн и дежурная «психологическая» многозначительность, — когда успели вы так укорениться на экране, что стали подлинным бедствием его! И почему «эпидемия» приняла такие размеры! Что послужило ей питательной средой!

Попробуем поискать ответы в том, что ставит Литературный театр и как ставит.

По первому пункту ответ может быть предельно короток — все. Все, что может быть необходимо и уместно по смыслу. И по художественному уровню, конечно. Что же касается художественной структуры литературного произведения, могущего, очевидно, как соответствовать, так и вовсе не соответствовать изобразительным возможностям ТВ, то она волей-неволей принимается во внимание в последнюю очередь. Здесь Литературный театр, увы, всеяден. Не от хорошей жизни, конечно, — от безрепертуарья. Когда чеховский персонаж, некто Туркин, ради потехи гостей своих командовал юному слуге: «Пава, изобрази!» и Пава изображал... всегда одно и то же, это казалось забавным, да и то лишь поначалу. Беда, когда в положении Павы попадает Литературный театр. Порой от невозможности, а порой и просто от неумения сценаристов и режиссеров найти телевизионную форму, адекватную именно данному литературному произведению, и процветает на экране пресловутый «условный» модерн.

Но ведь бывает же и другое!

...Об этой передаче не стынет память, ее не заслонили другие литературные театры, хотя со дня премьеры «О время, погоди!» уже минуло около года. Ее «составляющие» были достаточно обычны — стихи, строки из писем, дневников... Но в стихах Тютчева, в переписке его с любимой женщиной — Денисьевой, автор сценария М. Хромченко, режиссер М. Козаков, артисты О. Ефремов и А. Покровская вместе со своими товарищами — актерами театра «Современник» — открыли обжигающую сердце трагическую историю двух людей, историю их любви, не признанной обществом, счастливой и несчастной. Канделябр и гусиное перо, старинное кресло и свободно повязанные «галстухи», (как говорили и писали в девятнадцатом веке) — все это свидетельствовало об эпохе и создавало с тютчевским словом единую строгую стилистику. Но более всего пленяло само слово, мир чувств, раскрывавшийся с экрана. Этот мир жил по законам напряженнейшей драматургии. И О. Ефремов с А. Покровской не просто читали стихи и письма — они вели диалог, исполненный скрытого, но глубокого драматизма, они вели борьбу, в которой победитель оказывался безнадежно и горестно побежденным. В этом дуэте актеры были и теми, давно ушедшими от нас людьми, и оставались самими собой. Когда на глазах О. Ефремова вскипели вдруг светлые слезы, они равно принадлежали и Тютчеву, и Ефремову. И эта двойная обнаженность сердца более всего потрясала.

Итак, драматургия. История людей. События души. Театр. А не просто чтение в лицах.

Впрочем, возможно, и своеобразное «чтение». Если оно по законам избранной для этого литературы действительно возможно.

Повесть Пушкина «Барышня-крестьянка» была поставлена ленинградским телережиссером Д. Луковой (она же автор сценария) вовсе не под рубрикой Литературного театра. Однако здесь использован характерный прием именно этого жанра — каждый персонаж спектакля выступает и как рассказчик, и как действующее лицо. Спектакль костюмирован по законам «полного» театра, но это отнюдь не мешает актерам весело, озорно, легко «выглядывать» то и дело из своего костюма, ведя своеобразный авторский репортаж о поступках и помыслах своих героев.

В ТОМ, как важно уловить авторскую интонацию, стиль повествования, убеждают два обращения к «Монологам» Ю. Смуула — Центральной и Ленинградской студий.

Признаюсь, когда я читала «Монологи» (кстати, в обстановке весьма невеселой), я хохотала громко, до неприличия, до слез. Смотреть же постановку ЦСТ «Эрни и дачники» было попросту... скучно. Почему? Ведь Эрни играл прекрасный комедийный актер Г. Менглет и он же ставил спектакль, стало быть, был вдвойне хозяином положения. Однако, думается мне, просчет оказался изначальным: прозу Смуула, весь юмор которой — в острое речи, в интонации рассказчика, режиссер решил честно разыграть как самое обыкновенное театральное действо! И юмор исчез!

А ЛСТ подстерегла другая беда — здесь, правда, не пытались ничего разыгрывать, но зато текст Смуула начисто погубили актерская приблизительность и растерянность — неизбежные спутники всякой подготовки на скорую руку. Торопливость — вообще бич ТВ, но для Литературного театра вдвойне: для работников ТВ не секрет, что на Литературный театр и репетиционного, и съемочного времени, и средств отпускается в несколько раз меньше, чем на «полную» постановку. Так узаконивается полуфабрикат. Между тем Литературный театр — вовсе не «недоодетый» или же недорепетированный «полный» театр, у него просто другая мера условности, постижение которой требует от режиссуры и актеров ничуть не меньших усилий, чем от создателей драматического спектакля. А пока что приблизительность сводит на нет даже интересные опыты. Так, режиссер ЛСТ Ю. Малецкий и художница Н. Плотникова «прочитали» сказку для взрослых В. Шефнера «Дворец на троне» в виде своеобразного «комикса» в картинках, где все герои были рисованные, а диалоги звучали за кадром. И снова — растерянность актеров, непопадание в жанр, элементарное речевое бескультурье, наконец.

Качества! — вот чего, мне кажется, больше всего не хватает сейчас нашему Литературному театру, уже во многом разведавшему возможные пути свои. А когда нет принципиального первооткрытия (оно и не может быть ежедневным), то нет и невольных зрительских скидок на несовершенство увиденного. Кстати, «Как мимолетное виденье» тоже не было шедевром по актерскому исполнению. Но это был прорыв в неизведанное. А недавно тот же режиссер Д. Карасик вновь поставил прозу И. Бражнина. Спектакль назывался «Ветка сирени на Марсовом поле», и было в нем прежнее — и даже еще более тонкое — чувство авторского стиля, мудрое самоограничение режиссерских средств, лиризм, но открытия жанра ведь уже не было, и хотелось пойти теперь вглубь, насладиться психологической многозначностью, нюансами мысли, чувства, точностью детали... А всего этого не было, ибо актерское исполнение оказалось вполне ординарным, и постановка затерялась среди подобных, оставив сожаление о чем-то обещанном и несбывшемся.

Вот тогда-то и приходит мысль о кризисе жанра.

А его не должно быть. Не только потому, что не может и не должно ТВ уклоняться от своей роли активного «читателя» литературных богатств, но и потому, что не одним «читателем» может оно стать — сколько форм и направлений Литературного театра еще не изведано или недостаточно разработано.

Публицистика — одно из этих направлений. Именно на этих путях может проступить с наибольшей непреложностью гражданственное начало Литературного театра, очевиднее всего проявится его современность. Доказательство тому — спектакль ЦСТ «В редакцию не вернулся», посвященный светлой памяти журналистов, погибших в боях за Советскую Родину. Авторы сценария А. Мацаев и А. Фомин собрали письма, военные корреспонденции, дневники военных журналистов, не вернувшихся с фронта. Авторы и режиссер Г. Павлов не увлеклись инсценированием, да и сам материал не допустил бы этого. В кадре было только то, что создавало атмосферу тех лет, — военные гимнастерки на актерах, пропетая вполголоса «Песня военных корреспондентов», подлинные фотографии тех лет, скупые подрисовки. Но когда актер, говоривший от имени П. Лидова, автора первого очерка о «Тане» — Зое Космодемьянской, снял очки и вместе с нами близоруко всмотрелся в фотографию мертвой Зои, театра уже как будто бы не было — осталась сама жизнь. Спектакль был сделан откровенно открытым приемом — актеры не играли погибших журналистов (их лица смотрели на нас со старых фотографий), а как бы говорили от их имени, словно приняв от убитых эстафету. И возникло ощущение воинского, гражданского братства, неумирающей красоты этих людей. «Мы писали честно... верно... убежденно... страстно... были бойцами, потому что отстаивали свое слово делом», — эти слова звучат как присяга в строю, они и произносились в строю тех, кто прожил на экране «звездные часы» жизни своих героев.

ЛИТЕРАТУРНОМУ театру пока что недостает качеств бойца. Способности отстаивать свое слово делом. Он слишком много еще живет как иждивенец большой литературы. А ведь он может сделать ее и своим политическим оружием. Так, например, как делает это ленинградский «Горизонт» в своих антивоенных, антифашистских блиц-спектаклях, смело сочетая литературу и документ, драму и фарс, музыку и пластику. Но это уже особый предмет разговора, тем более что и жанр здесь выкристаллизовывается особый. Однако разве не мог бы и Литературный театр использовать приемы литературного суда, провоцированных ситуаций с литературными героями и пр., и пр. — словом, смело скрестить литературу и жизнь!

Так или иначе, очевидно одно — на иждивенчестве далеко не уедешь. Первый круг своего развития Литературный театр, видимо, прошел. А дальше предстоит идти и вширь, и вглубь...

ЛЕНИНГРАД.

Фильмы столичных кинолюбителей

СМОТР-КОНКУРС ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ФИЛЬМОВ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА, ОТКРЫЛСЯ ВЧЕРА в Московском городском клубе кинолюбителей. Представлено около 50 лент, созданных самодеятельными студиями предприятий, вузов, войсковых частей.

Берлинский фестиваль

БЕРЛИН. (ТАСС).

В воскресенье торжественным концертом в Немецкой государственной опере открылся XIII берлинский фестиваль театрально-музыкального искусства. В этом году традиционный смотр музыкально-сценического мастерства проходит под знаком 20-й годовщины ГДР и подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Девиз фестиваля — «Искусство — во имя мира и социального прогресса, во имя дружбы между народами».

Программа фестиваля, который продлится в этом году не две, как обычно, а три недели, предусматривает более 300 оперных, балетных и драматических спектаклей и концертов. В рамках фестиваля в Берлине и других городах ГДР наряду с артистами и творческими коллективами республики свое искусство покажут представители ряда зарубежных стран, в том числе Советского Союза, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Финляндии, Франции, Японии.

Берлинцы с нетерпением ожидают выступлений Государственного академического Большого театра СССР. По мнению газеты «Нойес Дойчланд», спектакли Большого театра «Борис Годунов», «Евгений Онегин» и «Неизвестный солдат» станут кульминационным пунктом берлинского фестиваля.

«Варшавская осень» — праздник музыки

ВАРШАВА. (ТАСС).

Здание Варшавской народной филармонии расцвечено государственными флагами 20 стран мира. Здесь проходит одно из крупнейших мероприятий музыкального сезона этого года — XIII международный фестиваль современной музыки «Варшавская осень». Тысячи варшавских любителей музыки и гостей из-за рубежа побывают на 17 концертах, во время которых будут исполнены новейшие произведения композиторов многих стран.

Для польских композиторов международный фестиваль «Варшавская осень» стал своеобразным творческим отчетом за 25-летний период существования народной власти: в программе больше произведений польских авторов, чем на предыдущих фестивалях.

Из 72 произведений различных жанров, которые услышат любители музыки во время фестиваля, 18 принадлежат 13 польским композиторам, причем пять из них написано специально для фестиваля.

Советский Союз представляет прославленный советский коллектив — Государственный академический русский хор СССР.

«Где народ, там и мы!»

Когда в марте 1933 года в недостроенном здании студенческого дома культуры собрались двадцать студентов Софийского университета, чтобы положить начало Академическому хору, едва ли кто-нибудь из них предполагал, что хору будет суждено вырасти в известный в Болгарии и за рубежом музыкальный коллектив. Это было давно — 35 лет назад, но в памяти его основателей еще живы и спевки в городских парках, и первые поездки с концертами по Северной и Южной Болгарии, и первое заграничное турне.

Это было давно, а коллектив хора все так же молод, все так же верен девизу: «Где народ, там и мы!». После освобождения от фашизма комсомольцы Академического хора с воодушевлением работают на первых молодежных стройках — на железнодорожных ветках Перник — Волуяк и Ловеч—Троян, берут шефство над шахтерским хором имени Темелко Ненкова в Пернике, дают сотни концертов.

Перед хором встают все более ответственные задачи, а вместе с ними приходят и победы — блестящие выступления на всемирных фестивалях молодежи и студентов в Будапеште, Берлине, Бухаресте, Москве, Вене, Софии, на XXI Международном фестивале в Англии. Коллектив удостаивается высших правительственных наград — ордена Кирилла и Мефодия первой степени и ордена Трудового Красного Знамени.

Критики, композиторы, известные музыканты, отмечая достижения хора, воздают должное его основателю и главному дирижеру заслуженному артисту Ангелу Манолову, композитору Александру Таневу, концертмейстеру Серафиме Датчин.

Минка ЗЛАТОВА,
болгарская журналистка.

В латиноамериканской галерее Дома Америк в Гаване проходит выставка графики кубинского художника РЕНЭ МЕДЕРОС. Экспозиция посвящена борьбе вьетнамского народа против американской агрессии.

РЕНЭ МЕДЕРОС довольно долго пробыл в ДРВ, вместе с зенитчиками отражал воздушные атаки на Ханой, присутствовал на уроках школ, занимающихся в полевых условиях. «Поднимая целину», «Ракетчики батарей Ханоя», «День занятий в Винь Линье» — это лишь часть выставки, которая пользуется большим интересом у кубинских зрителей.

Культурный фронт — тоже фронт

За шесть месяцев нынешнего года профессиональные театры и ансамбли Демократической Республики Вьетнам дали представления для 1.300 тысяч зрителей. Эта цифра, несмотря на свою внушительность, тем не менее далеко не полностью отражает развитие и подъем культурной жизни в этой стране.

Помимо профессиональных театров и ансамблей, здесь действует постоянно расширяющаяся сеть самодеятельных творческих коллективов. В каждой провинции, общине, в каждом городе, поселке, институте, воинском подразделении, на каждом промышленном предприятии существуют любительские кружки, ансамбли. Широко развита художественная самодеятельность в системе вооруженной милиции, армии, где регулярно проводятся концерты и смотры от низовых до центральных организаций.

За несколько последних лет министерство культуры ДРВ подготовило и направило на работу около 6 тысяч руководителей хоровых коллективов. Намечено еще более расширить сеть подготовительных курсов для работников культурного фронта в ДРВ.

Недавно подведены итоги 4-летней кампании по развитию художественной самодеятельности. В настоящее время начата новая кампания с целью дальнейшего развития культурной жизни. Она пройдет под девизом «Песни, танцы, музыка приветствуют победу».

Концертные программы самодеятельных ансамблей в значительной степени составлены из номеров, авторами которых являются рабочие, служащие, бойцы, крестьяне, студенты. Массовое народное творчество позволяет постоянно проводить интересные конкурсы среди авторов песен, музыкальных пьес, стихов и т. д. За первое полугодие, например, отобрана 41 пьеса, которые будут поставлены в профессиональных театрах.

Артисты-профессионалы часто бывают в творческих командировках. Сейчас с их помощью осуществляются постановки новых пьес в 54 крупных самодеятельных коллективах в различных провинциях ДРВ.

Культурная жизнь Вьетнама сегодня немыслима без кино. В Ханое за первые шесть месяцев этого года кинофильмы посмотрело около 6 миллионов зрителей, у которых особой любовью пользуются советские кинопроизведения.

В столице ДРВ постоянно открыты музеи, организуются различные выставки. На днях я побывал на улице Хангбай, где находится выставка «Художники о Ханое». Картины с большой теплотой рассказывают о тружениках столицы и ее героических защитниках, о жизни этого города на Красной реке, который испытал ужасы войны, но по-прежнему твердо идет по пути социалистического строительства и развития социалистической культуры.

С. АФОНИН,
корр. ТАСС.

ХАНОЙ.

Книги пишут рабочие

Большим событием в культурной жизни КНДР явился проведенный недавно конкурс художественных произведений. Это было не творческое соревнование профессиональных писателей и поэтов. Участники конкурса — рабочие, авторы более 800 стихотворений, очерков, рассказов, повестей, пьес.

В основе произведений, представленных на суд жюри конкурса, — материалы о трудовых буднях рабочего класса республики, борющегося за строительство богатой и процветающей родины, о его думах и чаяниях. Рабочие-писатели часто обращаются в своих произведениях к теме революционных традиций, заложенных в годы антияпонской партизанской борьбы, пишут о борьбе народа Южной Кореи против американских империалистов и южнокорейской марионеточной клики, о борьбе корейского народа за объединение родины.

В числе лучших драматических произведений были названы одноактные пьесы «Огонек» (автор Тен Сен Ир) о революционных традициях и «Когда приходит г-н начальник» (автор Квон Сун Ген), рассказывающая о самоотверженных действиях южнокорейских партизан.

Б. КУЛАЕВСКИЙ,
корр. ТАСС.

ПХЕНЬЯН.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

ПИСЬМО ИЗ БУДАПЕШТА

БЕСХИТРОСТНАЯ групповая фотография первых послевоенных лет. Однокурсники, товарищи по общежитию, стоят в обнимку, присели на корточки, с готовностью улыбаются в объектив. Мешковатые костюмы ребят, старомодные платья девушек. Дети далеких от культуры, зачастую малограмотных крестьян и рабочих, воспитанники приютов, они сами создали этот свой «коллегиум» — самоуправляемое общежитие. Спали на соломенных матрацах, перебивались с хлеба на воду, разъезжали с агитбригадами и жадно впитывали знания, культуру.

Многие из запечатленных на этой фотографии входят сегодня в передовой отряд венгерского искусства: театральные режиссеры Карой Казимир и Отто Адам, кинорежиссеры Миклош Янчо, Андраш Ковач, Петер Бачо, ведущие актеры будапештских театров Тери Хорват, Кати Берек, Иван Дарваш и другие.

Пока эта фотография не появилась в одном из венгерских журналов, я понятия не имел о том, что все они вышли из одного общежития на улице королевы Вильгельмины, ныне аллее Горького. Но в их творчестве всегда улавливается нечто общее: демократичность, гражданская честность, подлинная идейность.

НЕЛЬЗЯ не восхищаться тем, как Иван Дарваш сыграл гоголевского Поприщина. Незабываем спектакль «Семья Тотов» с Золтаном Латиновичем в главной роли. Это очень удачный опыт антифашистского гротеска, произведенный Кароем Казимиром (автор пьесы И. Эркень), опыт, который перекладывает сейчас на язык кино Золтан Фабри. Перед моими глазами стоит трагически прекрасная Кати Берек — Электра в пьесе современного драматурга Л. Дюрко (Национальный театр) и Дьёрдь Кальман в роли вайсовского Марата на той же сцене.

Надо сказать, жизнь венгерского искусства далека от идиллии. Социалистическое искусство ведет бой, оно утверждается в постоянной борьбе за умы и души зрителя, и борьба эта знает не только победы.

Борьба за «политический театр», которую неутомимо ведет главный режиссер Национального театра Тамаш Майор, весьма актуальна сейчас для Венгрии. Весомым аргументом в этой борьбе стал спектакль Ленинградского Большого драматического театра имени Горького «Мещане», показанный в этом сезоне в Будапеште. Как писал на страницах «Непсабадшаг» видный критик Петер Мольнар, «инженерно выверенный» спектакль Г. Товстоногова, атакующий мещанство во всех его проявлениях, включая самые современные стал и для будапештской сцены «актуальным, мобилизующим общественным деянием».

Впрочем, тема об идейном воздействии советского искусства заслуживает особого, подробного разговора. А мне бы хотелось остановиться на кино.

АНДРАШ КОВАЧ привлек к себе внимание в 1963 году фильмом «Трудные люди». Построенный на прямых интервью, публицистический документальный фильм Ковача не просто бичевал бюрократов и перестраховщиков, режиссер разоблачал психологическую подоплеку чуждого социализму поведения в обществе.

Следующей работой Ковача была «Холодные дни» — фильм, известный нашему зрителю под названием «Облава в январе». Это был глубоко аргументированный, страстный обвинительный акт против венгерского национализма, питавшего фашизм Хорти. Картина вызвала бурную, не всегда однозначную реакцию в различных слоях венгерского общества и оказала действенную помощь Венгерской социалистической рабочей партии в борьбе против проявлений национализма.

Затем настала очередь ленты «Стены». Это было своеобразное «киноэссе», исследовавшее облик сегодняшних сорокалетних, то есть поколение Ковача. Поколение это «с младых ногтей» оказалось в гуще политической борьбы; оно пережило 1956 год, испытало глубочайшее моральное потрясение и все же не стало «потерянным поколением». Ведь именно это поколение и составляет сегодня ядро общества, несет на плечах ответственность за судьбы страны, за дело социализма. Ковач говорил и о другом. Как с наибольшей эффективностью использовать построенное этим и предшествующим поколением здание социалистической демократии? Об этом фильм, об этом спор, выходящий, конечно, далеко за пределы судеб одного конкретного поколения.

В последней своей работе — телефильме «Экстаз от семи до десяти вечера» Андраш Ковач обратился к современной молодежи к «тинэйджерам», как они с готовностью себя называют, к их музыкальным, приобретающим чуть ли не ритуальное значение увлечениям, за которыми скрываются какое-то неудовлетворение, не сформулированные до конца общественные потребности. Режиссер ведет серьезный разговор, доброжелательно и озабоченно, как старший товарищ, вглядываясь в лицо подрастающего поколения. Общественная проблема начинается там, где фанатичное сплочение вокруг любимого оркестра становится главной, чуть ли не исключительной формой коллективизма для какой-то части молодежи, где начинает торжествовать стадное чувство и бездумный экстаз.

Четыре работы Ковача — четыре темы, которые горячо обсуждаются в последние годы гражданами страны. Реформа хозяйственного механизма, новое в развитии социалистической демократии, борьба против национализма всех мастей, проблемы молодежи и молодежного движения... Часть этих проблем уже решена, другие решаются, третьи еще предстоит решать.

СЛОЖНЫМИ, опосредствованными путями подходит к проблемам, волнующим современное венгерское общество, режиссер Миклош Янчо. После ленты «Тишина и крик», где Янчо создал образ духовной пустыни, принесенной на венгерскую землю белым террором хортистской контрреволюции, режиссер обратился к первым послевоенным годам — годам становления его поколения.

На смену черно-белой, почти нестерпимой неподвижности «Тишины и крика» хлынул многокрасочный вихревой поток новой жизни, принесенной освобождением. Это был фильм «Светлые ветры». Силы прогресса, возглавляемые коммунистами, отвоевывали тогда одну позицию за другой, выбивая почву из-под ног огрызающейся реакции. В этом политическом наступлении революционная молодежь получала самые широкие возможности. В фильме Янчо обитатели «коллегиума», обосновавшись по соседству с духовной семинарией, пытаются самым, как им кажется, революционным путем выбить клерикальный опиум из голов сверстников-соседей. Режиссеру близко бескорыстие юности, ее оптимизм, выражаемый прямо и непосредственно в песне, в танце: в «Карманьоле», «Варшавянке», песнях интербригад и в «коло» югославских партизан. Но Миклош Янчо изменил бы самому себе, если бы не задал зрителю задачу более сложного порядка. Режиссер напоминает, что «революционное насилие», к которому склонна молодежь, может обратиться в свою противоположность, в анархический бунт и в кое-что похуже, если молодежь не направляет творчески мыслящая и действующая революционная партия.

Думается, что Миклош Янчо поставил тот же самый вопрос, над которым задумался Ковач: куда пойдет молодежь 70-х годов?

В фильме Янчо мне, как и многим зрителям — и об этом не раз писала пресса, — многого не хватает. И прежде всего раскрытия активного антиреволюционного начала в лагере клерикалов. Но я благодарен режиссеру за те полтора часа раздумий, которые он мне подарил.

Б. РОДИОНОВ,
соб. корр. «Известий»
для «Советской культуры».

ВЕНЕЦИЯ РАССУЖДАЕТ, ВЕНЕЦИЯ ИЩЕТ...

Кадр из фильма «Сатирикон». В роли жены патриция — Лючия Бозе.

ПРОСМОТРЕНЫ шестьдесят фильмов, предложенных дирекцией Венецианского фестиваля в рамках четырех программ: основной, «информационной», программы под названием «Тенденции итальянского кино», ретроспективы Хичкока.

В БЕСЕДЕ с советскими журналистами директор Эрнесто Лаура настойчиво подчеркивал, что фестиваль, проживший более тридцати лет, нуждается в омоложении. Представлен на рассмотрение парламента новый статут. Введена программа «Тенденции итальянского кино-69», в которой представлены только молодые режиссеры. И внешне фестиваль явно помолодел: залы, где проходят просмотры, заполнены молодежью, активно и порой, может быть, слишком шумно реагирующей на то, что происходит на экране.

Настроения итальянской публики чувствовались во время просмотра документальной ленты «Человечный, нечеловечный» Марио Скифано. В прошлом художник, молодой режиссер несколько лет работает над документальной кинотрилогией. «Человечный, нечеловечный» — последняя часть трилогии, в которой автор старается дать картину окружающего его мира, воссоздать образы друзей, врагов, дорогих ему предметов и людей, рассказать зрителям, против чего он намерен бороться.

Американская агрессия во Вьетнаме; сцены из жизни европейской буржуазии; особенно впечатляют светские приемы — «парти»: снятые сверху группки людей похожи на вырастающие из земли букеты странных уродцев, коротконогих существ с деформированными огромными головами. Монолог Альберто Моравиа об обществе потребления, который он произносит по-английски. Длинный и грустный рассказ так же бесконечен, как вязкий морской берег, по которому, прихрамывая, идет писатель. Поэт Сандро Пенна, который не пишет вот уже десять лет и живет на средства, получаемые от перепродажи картин. Все эти картинки из итальянской жизни связывает рассказ о борьбе римских рабочих, единственно целенаправленной, единственно действенной. Один кадр упорно прерывает ткань фильма: римская площадь, запруженная бастующими людьми, рабочий митинг, огромные полотнища, на которых написано: «Фабрика Аполлон». Появление этих кадров публика неизменно встречала аплодисментами.

История забастовки на одной из небольших римских фабрик не сходит в последний год со страниц итальянской прессы. Довольно обычный для итальянской действительности случай — рабочие заняли фабрику, которую хозяин решил закрыть, сами организовали производство, наладили работу, — приобрел вдруг значение не только для практики рабочего движения. На фабрику пришел кинорежиссер Уго Грегоретти. Вместе с забастовочным комитетом написал сценарий. Рабочие играли самих себя. Фильм был снят в предельно короткий срок и без затрат, никто не получал за свою игру, все было снято на фабрике. Необычная судьба ждала этот необычный фильм: его аудиторией стали заводы и фабрики, рабочие клубы, ячейки компартий. «Аполлон — кино действия» — так охарактеризовал этот фильм итальянский журнал «Вие нуове», организовавший обширную дискуссию на тему о новом зарождающемся течении в итальянском кинематографе, о «кино политического действия», киношколе политической борьбы. Фильм преследует именно эти цели: актеры-рабочие, воссоздав на экране этап за этапом свою борьбу, учат, какими средствами она должна проводиться, как надо организовать забастовочный комитет, где достать средства для организации производства, как противостоять нажиму и шантажу хозяев, какие статьи законов использовать в защиту своих прав. Фильм просмотрели миллионы рабочих, и во многих городах Италии с успехом повторили опыт рабочих с «Аполлона». Особенно приветствовал появление нового фильма Чезаре Дзаваттини, заявивший, что кино, превращенное буржуазией в орудие пропаганды угодных ей мыслей, обращается сегодня против буржуазии, пропагандируя идеи рабочего класса.

САМЫЕ ЧЕСТНЫЕ ГЕРОИ — СВИНЬИ

НА XXX фестивале в Венеции самым популярным было, пожалуй, слово «протест». «В моем фильме я выражаю мой протест, мою ярость, мой бунт», — так начал свою пресс-конференцию Федерико Феллини сразу же после просмотра ленты «Сатирикон».

В знак протеста против того, что до сих пор не приняты меры к радикальной перестройке фестиваля, не приехал Пьер Паоло Пазолини, братья Тавиани, западногерманский режиссер Эдгар Рейтц. В тот день, когда фильм Пазолини «Свинарник» шел на острове Лидо, его автор устроил свой просмотр и пресс-конференцию для журналистов в городе Градо, в нескольких десятках километров от Венеции.

В городе Градо Пазолини живет уже три года. Здесь он снимал «Медею» с Марией Каллас в главной роли. Но, естественно, журналистов больше всего интересовал фильм «Свинарник», последняя лента Пазолини, включенная в программу фестиваля.

Фильм составлен как бы из двух новелл, героями которых являются два молодых человека. Действие первой происходит в неопределенной стране, в неопределенное время. Мучимый голодом человек бредет по пустыне, пожирая все живое, что попадается на пути, — бабочку, змею. Затем следует встреча голодного человека с одиноким солдатом. Убив солдата, голодный человек набрасывается на труп и пожирает его. За первой жертвой следует следующая. Уже группа людей — мужчин и женщин — бродят по пустыне, убивают и пожирают людей. Страшным деяниям уготовано не менее жестокое возмездие: преступников привязывают к кольям, они становятся добычей хищных зверей.

Богатый молодой человек, главное действующее лицо второй сюжетной линии, живет в огромном и мрачном поместье отца, западногерманского промышленного магната. Молодой человек страдает тяжким недугом и тяжким пороком: он питает низменную страсть к свиньям, которых разводит отец. Отец (его лицо украшают характерные усики, свисающий на глаза клок волос, бегающие черные глазки) заключает пакт со своим конкурентом — бывшим нацистским преступником — о слиянии капиталов. Условие — взаимное молчание: никто не будет знать о прошлом одного и о преступной страсти сына другого.

На фоне сговора отцов развертывается «проблема» детей: богатый отпрыск не хочет следовать за невестой, которая убеждает его уйти от отца. Он предпочитает остаться дома, ему нет дела ни до кого, ему безразличен отец со своим прошлым и настоящим. Гибель богатого молодого человека не менее трагична, чем гибель голодного: его пожирают свиньи.

Процветающие преступники, убийцы, их извращенные дети, все эти человекоподобные звери — таковы существа, населяющие ленту Пазолини. На вопрос о том, почему в фильме столько насилия, столько горького пессимизма, Пазолини ответил: «Я задумал свою ленту в 1965 году, когда чувствовал одиночество и отчаяние от сознания кризиса человеческих ценностей в буржуазном обществе. Сейчас, особенно после роста молодежного движения появились некоторые надежды. «Медея» будет отличаться совсем другой, жизненной силой»...

Отвечая на замечание о том, что после «Евангелия от Матфея» его фильмы становятся все хаотичнее, запутаннее, мрачнее, что они наполнены странной, часто малопонятной символикой, автор ответил, что разуверился в своей публике. «Общество потребления» развращает вкусы и привязанности людей, поэтому, — заявил Пазолини, — я стал создавать фильмы, где «преобладает аллегория, проблематика которых может показаться слишком мрачной и непонятной. Но это, для меня, — единственный путь, который может спасти мои фильмы от превращения в продукт массового потребления, служащий целям буржуазного общества».

«Между этим утверждением Пьера Паоло Пазолини и живой действительностью, — пишет итальянская газета «Унита», — наблюдается явное противоречие. Именно его «трудные» фильмы, такие, как «Теорема», были «ассимилированы», если можно так выразиться, культурной индустрией, как наиболее соответствующие вкусам буржуазной публики...».

ТРИДЦАТЬ ЧАСОВ С ФЕЛЛИНИ

КАЖДЫЙ фильм Федерико Феллини для публики — сенсация. В частности, и потому, что до последнего момента режиссер никому не говорит ни о содержании, ни даже о теме фильма. Съемки проходят в полной тайне, пресса, подогреваемая профессиональным любопытством, еще больше разжигает любопытство публики намеками, догадками.

Когда Феллини задумал снимать «Сатирикон», он открыл в Риме специальную контору по найму, дал объявление в газеты. До ночи несколько секретарей принимали людей, разбирали присланные по почте фотографии. Сам режиссер приходил в бюро ежедневно, отбирал фото, смотрел пробы. Разговоры вокруг фильма особенно усилились после того, как было объявлено, что еще один итальянский режиссер — Полидоро — будет снимать «Сатирикон» с актером Уго Тоньяцци в одной из центральных ролей. «Полидоро против Феллини!» — кричали газеты задолго до окончания съемок. Фильм Полидоро был снят раньше и сразу же запрещен цензурой за порнографию.

Естественно, что весь этот ажиотаж достиг апогея накануне официального просмотра во Дворце Лидо. Цены на билеты в просмотровый зал, по сообщениям местной прессы, были взвинчены на черном рынке до пятидесяти тысяч лир (половина месячного заработка среднего рабочего). Чтобы удовлетворить все требования, фильм пустили сразу в нескольких кинотеатрах. За один день «Сатирикон» шел в течение тридцати часов.

Федерико Феллини снял свою ленту по «Сатирикону» Петрония Арбитра. Написанный в первом веке нашей эры, комический «роман нравов» римского писателя дошел до нас в небольших отрывках — сохранилось только несколько частей пятнадцатой и шестнадцатой книг.

«Действие развертывается, как в огромной сказке, без особых связывающих элементов, — говорил Феллини в одном из своих интервью. — Роман дошел до нас в отрывках, таков же будет и фильм. Представьте себе мозаику, в которой не хватает многих камешков... Горе тому, кто может подумать, что я собираюсь создать реалистическую ленту. Камни Рима не говорят мне ничего. Я все их воссоздал заново на студиях, воссоздал в декорациях именно для того, чтобы они не казались настоящими».

Сочность красок, живость действия, комедийный роман нравов — таков дошедший до нас в отрывках Петроний. У Феллини — поражающая своей мрачностью фантазия, зловещий фейерверк. Все замкнуто, все гротескно. Замкнутое, мрачное пространство, зловеще освещенные помещения, коричнево-красные тона. Дымящиеся площади создают ощущение преддверия ада. Апокалиптические закаты, неподвижные рассветы. Природа приходит в движение, только чтобы убить: рушатся стены, неистовствует огненная стихия, пожирающая трупы самоубийц—патрициев... Лабиринты, подвалы, подземные источники, низвергающиеся воды римской клоаки.

На этом фоне — карусель застывших лиц: карлики, гиганты, обжоры-толстяки, сводни, дряхлые, набеленные проститутки, педерасты, калеки, звероподобные гладиаторы. Апофеоз порока, вакханалия сладострастия и расточительства, безумной роскоши, всеобщей продажности, обжорства, пьянства. Катящийся в пропасть мир, экстракт обожествленного безобразия и красота, стоящая на грани уродства. Если свет — то мертвенный и слепящий, обреченный на гибель, как и весь этот извращенный мир. Вместо лиц — маски, вместо улыбок — гримасы. Только в одном эпизоде, только у двух людей благородство в жестах, улыбка на лицах: в сцене самоубийства супружеской четы патрициев.

«Сатирикон» не похож ни на один из моих фильмов: это прежде всего нечто вроде веселого сожжения старых привычек. Может быть, именно по этой причине я испытываю какое-то странное и приятное ощущение оттого, что это как будто первый фильм в моей жизни», заявил Феллини накануне выхода ленты на экран.

(Окончание следует).

Л. ФИЛАТОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ВЕНЕЦИЯ — МОСКВА.

«МЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ...»

В СООТВЕТСТВИИ с планом культурного сотрудничества в Советском Союзе находится с официальным визитом министр культуры Демократической Республики Конго (Киншаса) Поль Мушиете. В беседе с корреспондентом «Советской культуры» П. Мушиете рассказал:

— Сегодня мы строим новую жизнь, и нас интересует опыт других государств в этой области. В этой связи мы заинтересованы поддерживать контакты с другими странами, в том числе и с Советским Союзом. Мы ценим героизм советского народа в истории, и сегодня, когда мы переживаем трудности, оставленные Советским Союзом позади, мы вновь изучаем опыт культурного строительства первых лет Советской власти. Мы многому учимся у вашей страны, поэтому так ценим сотрудничество с вами.

Во время наших встреч в Москве мы убедились, что советские люди знают наш народ, наши обычаи, нашу культуру.

Мы убедились, что в Советском Союзе — высококвалифицированные специалисты, поэтому особое внимание обращает ваш опыт подготовки кадров, и особенно в области культуры. Во время пребывания в СССР мы обратили внимание на большое число посетителей в музеях и зрителей — в театрах.

Сегодня, когда конголезский народ осуществляет социальную революцию, мы особенно нуждаемся в людях, которые формируют душу народа и без которых революция невозможна. Что же касается конкретных дел в осуществлении сотрудничества, то мы готовы прислать несколько выставок конголезского искусства. Думаем, что они вызовут интерес советских людей.

ГАСТРОЛИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ СЕЗОНА

ВПЕРВЫЕ Государственный центральный театр кукол под руководством С. В. Образцова выступал в Югославии в 1957 году. Зрители Белграда, Загреба, Любляны, Риеки, Нови-Сада смотрели тогда «Необыкновенный концерт», «Волшебную лампу Аладдина» и «2:0 в нашу пользу».

Нынешние гастроли начнутся 25 сентября в столице Югославии спектаклем «Необыкновенный концерт» в новой редакции. Вчера из Москвы в Белград выехала большая группа ведущих мастеров во главе с народным артистом СССР С. В. Образцовым. Они будут выступать не только в Белграде, но и в Сараеве, Риеке, Загребе и других городах. В программу гастролей включены также творческие вечера С. В. Образцова.

По возвращении в Москву, 9 октября спектаклем «Ноев ковчег» театр откроет свой зимний сезон.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

Вознесенская детская музыкальная школа
приглашает для работы в школе преподавателей по классу фортепиано.
С предложениями обращаться по адресу: г. Вознесенск Николаевской области, ул. им. Октябрьской революции, 22 музыкальная школа.

Симфонический оркестр Омской государственной филармонии
объявляет конкурс на замещение должностей: 1. Помощника ответственного VI и ответственного VII пульта первых скрипок. 2. Ответственных V и VI пульта вторых скрипок. 3. Концертмейстера и ответственного IV пульта альтов. 4. Ответственного III пульта контрабасов. 5. Первого и четвертого валторниста. 6. Второго гобоиста и второго фаготиста. 7. Солиста-литавриста.
Принятые на работу обеспечиваются отдельными благоустроенными квартирами. Заявления и сведения о творческой деятельности направлять по адресу: г. Омск, филармония, концертный зал, Главному дирижеру.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды, 10-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-35-22, в издательство — 297-28-10.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119
Б05093. Зак. 2472.